

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ **2020**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ**

**ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ
И ОБЗОР**

30-е
юбилейное
издание

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ 2020

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ**

**ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ
И ОБЗОР**

30-е
юбилейное
издание

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Женева, 2020 год

© 2020 год, Организация Объединенных Наций

Эта работа доступна для открытого доступа путем соблюдения лицензии Creative Commons, созданной для межправительственных организаций, URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>.

Употребляемые обозначения и изложение материала на любой карте в настоящей работе не означают выражения со стороны Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса любой страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ.

Фотокопирование и воспроизведение выдержек разрешены при надлежащем указании источника.

Эта публикация была отредактирована на внешней основе.

Издание Организации Объединенных Наций, опубликовано Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

UNCTAD/WIR/2020 (Overview)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в этом году подвергнутся большому давлению в результате пандемии COVID-19. Ожидается, что эти жизненно важные ресурсы резко сократятся с 1,5 трлн долл. в 2019 году, опустившись значительно ниже минимального уровня, на котором они оказались в период мирового финансового кризиса, что сведет на нет и без того вялый рост международных инвестиций последнего десятилетия. Особенно сильно пострадает приток в развивающиеся страны, поскольку, в частности, в наибольшей степени будут затронуты инвестиции в экспорториентированные и сырьевые производства.

Последствия этого могут ощущаться намного дольше непосредственного влияния на инвестиционные потоки. Так, кризис может стать катализатором процесса структурной трансформации международного производства в этом десятилетии и открыть возможность повышения устойчивости, но это будет зависеть от того, удастся ли реализовать потенциал новой промышленной революции и преодолеть усиливающийся экономический национализм. Решающее значение будет иметь сотрудничество; устойчивое развитие зависит от глобального политического климата, по-прежнему способствующего международным инвестициям.

«Доклад о мировых инвестициях», который выходит уже тридцатый год, помогает разработчикам политики, отслеживая глобальные и региональные тенденции ПИИ и фиксируя изменения в национальной и международной инвестиционной политике. В этом году доклад, естественно, подводит итоги кризиса COVID-19. В него также включена новая глава, добавленная по просьбе Генеральной Ассамблеи ООН, об инвестировании в Цели устойчивого развития. Этот анализ показывает, что в четырех из десяти ключевых областей ЦУР приток международных инвестиций частного сектора существенно не увеличился после принятия целей в 2015 году. Поскольку до согласованного крайнего срока, 2030 года, осталось менее десяти лет, крайне важно оценить последствия ожидаемых изменений в инвестиционном ландшафте в ближайшие годы.

Таким образом, «Доклад о мировых инвестициях» этого года весьма информативен для директивных органов и будет крайне полезен для международного сообщества развития. Я рекомендую его информацию и анализ широкой мировой аудитории.

Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика переживает серьезный кризис, вызванный пандемией COVID-19. Его непосредственное влияние на ПИИ будет драматичным. В более долгосрочной перспективе стремление к повышению устойчивости производственных цепочек и автономии производственной базы может иметь долгосрочные последствия.

Но COVID-19 — не единственный фактор, коренным образом меняющий картину ПИИ. Новая промышленная революция, сдвиг политики в сторону большего экономического национализма и тенденции устойчивости будут иметь далеко идущие последствия для конфигурации международного производства в течение десятилетия до 2030 года.

Общая тенденция международного производства направлена на сокращение цепочек создания стоимости, усиление концентрации добавленной стоимости и снижение международных инвестиций в физические производственные активы. Это создаст огромные вызовы для развивающихся стран. В течение десятилетий их стратегии развития и индустриализации зависели от привлечения ПИИ, расширения участия и удержания добавленной стоимости в ГЦС, а также постепенной технологической модернизации в рамках международных производственных систем.

Ожидаемая трансформация международного производства также открывает некоторые возможности для развития, такие как содействие инвестициям, направленным на повышение устойчивости к потрясениям, создание региональных цепочек создания стоимости и выход на новые рынки с помощью цифровых платформ. Но использование этих возможностей потребует изменения стратегий развития.

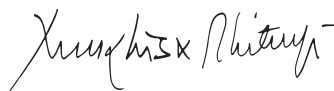
Экспорториентированные инвестиции, направленные на задействование факторов производства, ресурсов и дешевой рабочей силы, сохранят важное значение. Но резерв таких инвестиций сжимается, и подняться на первые ступени лестницы развития, возможно, будет гораздо труднее. Необходима определенная перебалансировка в сторону роста на основе внутреннего и регионального спроса и поощрения инвестиций в инфраструктуру и внутренние услуги.

Это означает поощрение инвестиций в сектора ЦУР. Большие объемы институционального капитала, ищущего инвестиционные возможности на глобальных рынках, ориентированы не на инвестиционные проекты в обрабатывающей промышленности, а на перспективные проекты в областях инфраструктуры, возобновляемых источников энергии, водоснабжения и санитарии, пищевой промышленности и сельского хозяйства, а также здравоохранения.

Выводы, приведенные в отдельной главе этого доклада об инвестировании в ЦУР, показывают быстрый рост фондов устойчивых инвестиций на мировых рынках капитала. В то же время они показывают, что эти финансы еще не находят для себя путей реального инвестирования в развивающихся странах.

Сейчас мы вступили в последнее десятилетие реализации ЦУР. Нам нужны действия, позволяющие воплотить повышенный интерес к финансированию достижения ЦУР в рост инвестирования в ЦУР в наименее развитых странах.

Я надеюсь, что План действий по инвестированию в ЦУР, представленный в этом докладе, вдохновит и активизирует усилия, предпринимаемые ради этого во всем мире.

Мухиса Китуйи

Генеральный секретарь ЮНКТАД

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

«Доклад о мировых инвестициях за 2020 год» был подготовлен коллективом во главе с Джеймсом С. Чжанем. В его состав входили Ричард Болвийн, Бруно Казелла, Арслан Чодэри, Джозеф Клеменц, Хамед аль-Кади, Куми Эндо, Калман Калотай, Иоахим Карл, Изя Креснади, Октавиан Куч, Ли Цзин, Энтони Миллер, Мун Кьюнго, Абрахам Негаш, Оуян Юнфу, Диана Розерт, Амелия Сантос-Паулино, Астрит Сулстарова, Клаудия Трентини, Элизабет Тюрк, Йорг Вебер и Ки Хви Ви.

Исследовательскую поддержку и материалы предоставили Шанталь Дюпаскье, Виченте Гуаццини, Иван Рвананга, Кристоф Шпеннеманн, Алессандро Сторки, Нина Вуянович и Пауль Вессендорп. Замечания и материалы представили Йосеф Асмелаш, Винсент Бейер, Стефания Бонилья, Татьяна Крылова, Матабо Ле Ру, Маха аль-Масри, Массимо Мелони, Алина Назарова, Селахаттин Сэлсах Пасали и Ян Ричардс.

Статистическую помощь оказали Брэдли Буакур, Мохамед Шираз Бали и Смита Лах. Помощь с ИТ оказали Кризанти Курти и Елена Томута.

Корректуру рукописи выполнила Лиза Линго. Оформление диаграмм и инфографику, а также верстку текста доклада выполнили Тьерри Альран и Нил Мензис. Помощь в подготовке доклада предоставили Элизабет Анодо-Марешаль и Катя Вье. Дополнительную помощь оказали Натали Юлартс, Розалина Гойена и Сиванла Сикуннавонг.

В докладе были использованы отзывы и рекомендации по главе IV Ричарда Болдуина, Гари Гереффи, Раджниша Нарула и Таффере Тесфачью, а также Кэролайн Фрейнд (и коллег из Глобальной практики торговли, инвестиций и конкурентоспособности Всемирного банка). Авторский коллектив также благодарен за комментарии и замечания, которые предоставили Эмили Бланшар, Фернандо Канту, Алиса Ди Каприо, Сами Хамруш, Хань Хёнминь, Франческа Яворска, Роман Джулия, Алексей Кузнецов, Магдалена Лисардо, Николас Майстре, Эндриу Молд, Хуан Карлос Морено-Брид, Эдо Махендра, Темба Муналула, Мелинда Посей, Энди Прасетьо, Хеба Салама, Магдолна Сасс, Премила Сатьянанд, Рита Шмуц, Дитмар Шольц, Илан Штраус, Дэвид Вонг и Санднжун Еа.

Подготовке разделов в докладе о региональных тенденциях в главе II оказали содействие коллеги из региональных комиссий Организации Объединенных Наций.

Также выражается признательность за замечания, полученные от Отдела технологии и логистики и Отдела торговли и сырьевых товаров ЮНКТАД в рамках процесса внутреннего коллегиального рецензирования, а также за замечания Канцелярии Генерального секретаря.

Многочисленные сотрудники центральных банков, национальных государственных учреждений, международных организаций и неправительственных организаций также внесли свой вклад в подготовку доклада.

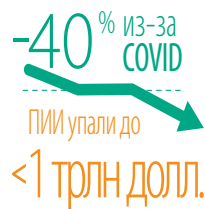
ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	III
ВВЕДЕНИЕ	iv
СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	vi
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	ix
ОБЗОР	1
ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	1
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	8
ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	16
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ВПЕРЕДИ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ	22
ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЦУР	32

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИЙ

Кризис COVID-19 вызовет резкое сокращение ПИИ. Прогнозируется, что снижение глобального притока ПИИ составит в 2020 году до 40 % по сравнению с уровнем 2019 года в 1,54 трлн долларов. Это приведет к тому, что впервые с 2005 года ПИИ составят меньше 1 трлн долларов. Прогнозируется, что в 2021 году ПИИ сократятся еще на 5–10 % и начнут восстанавливаться в 2022 году. Отскок в 2022 году при возвращении ПИИ к долгосрочной тенденции за период до пандемии возможен, но только на верхней границе ожиданий.

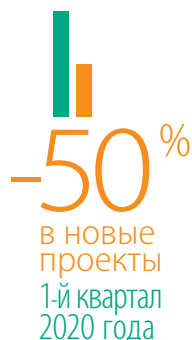
Перспективы выглядят крайне неопределенно.

Они зависят от продолжительности эпидемиологического кризиса и результативности политических мер по уменьшению экономических последствий пандемии. Неопределенность усиливают геополитические и финансовые риски и продолжающиеся торговые трения.

Пандемия стала для ПИИ шоком в сфере предложения, спроса и политики. Введение карантина замедляет начатые инвестиционные проекты. Перспектива глубокой рецессии приведет к переоценке МНП новых проектов. Политические меры, принятые правительствами во время кризиса, включают новые инвестиционные ограничения. Начиная с 2022 года инвестиционные потоки будут постепенно восстанавливаться благодаря реорганизации ГЦС для обеспечения устойчивости, пополнению основного капитала и оживлению мировой экономики.

Предварительные данные о прибыли МНП служат сигналом предупреждения. В 5000 крупнейших МНП во всем мире, на которые приходится большая часть мировых ПИИ, ожидаемая прибыль за год была пересмотрена в сторону понижения в среднем на 40 %, а в некоторых отраслях она оказалась в отрицательной зоне. Снижение прибыли помешает реинвестированию доходов, на которые в среднем приходится более 50 % ПИИ.

Ранние показатели подтверждают скорость наступления последствий. Объем как инвестиционных проектов «с нуля», так и международных слияний

и поглощений (СИП) сократился более чем на 50 % в первые месяцы 2020 года по сравнению с годом ранее. В сфере глобального проектного финансирования, служащего важным источником инвестиций в инфраструктурные проекты, сумма новых сделок сократилась более чем на 40 %.

Воздействие, хотя оно велико везде, варьируется в зависимости от региона. Ожидается, что наибольшее сокращение ПИИ произойдет в развивающихся странах, поскольку те в большей степени зависят от инвестиций в отрасли, связанные с глобальными цепочками создания стоимости и добывающей промышленностью, пережившими большой удар, а также поскольку они не могут принять такие же меры поддержки экономики, как развитые страны.

- Среди развитых стран приток ПИИ в *Европу*, как ожидается, упадет на 30–45 %, что значительно больше падения притока в *Северную Америку* и другие развитые страны (где оно составит в среднем 20–35 %), поскольку уже к началу кризиса регион находился в относительно более уязвимом состоянии. В 2019 году приток в развитые страны в целом увеличился на 5 % до 800 млрд долларов.
- В 2020 году прогнозируется падение притока ПИИ в *Африку* на 25–40 %. Негативную тенденцию усугубят низкие цены на сырье. В 2019 году объем ПИИ в Африку уже сократился на 10 % до 45 млрд долларов.
- Приток в *развивающуюся Азию* будет серьезно затронут из-за его уязвимости для сбоев в цепочках поставок, удельного веса в регионе ПИИ, завязанных на ГЦС, и глобальных факторов, требующих диверсификации географии производства. Прогнозируемое сокращение ПИИ составит 30–45 %. В 2019 году объем ПИИ в регионе сократился на 5 % до 474 млрд долл., несмотря на его увеличение в Юго-Восточной Азии, Китае и Индии.
- Ожидается, что в 2020 году ПИИ в *Латинской Америке и Карибском бассейне* сократятся вдвое. Инвестиционные перспективы безрадостны, поскольку в некоторых странах пандемия усугубляет политическую турбулентность и структурные слабости. Отраслевая структура ПИИ в регионе — еще одна причина их уязвимости. В 2019 году ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне выросли на 10 % до 164 млрд долларов.
- Приток ПИИ в *страны с переходной экономикой*, как ожидается, упадет на 30–45 %. Это сокращение в значительной степени сведет на нет подъем ПИИ в регионе в 2019 году (рост на 59 % до 55 млрд долл.) после нескольких лет низкого притока.
- *Перспективы ПИИ в странах со структурно слабой и уязвимой экономикой крайне негативны.* Многие наименее развитые страны (НРС) зависят от ПИИ в добывающих отраслях, многие малые островные развивающиеся государства зависят от инвестиций в туризм, а не

имеющие выхода к морю развивающиеся страны в непропорционально большой степени страдают от нарушений цепочек поставок. В 2019 году приток ПИИ в НРС сократился на 6 % до 21 млрд долл., что составляет всего 1,4 % глобальных ПИИ.

Несмотря на резкое сокращение мировых потоков ПИИ в период кризиса, международная производственная система будет и далее во многом определять экономический рост и развитие. Глобальный приток ПИИ останется положительным и продолжит расти накопленный объем ПИИ, который на конец 2019 года составил 36 трлн долларов.

ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Инвестиционная политика — важная составляющая мер реагирования на пандемию. Несколько многосторонних групп, в том числе G20, выступили с заявлениями в поддержку международных инвестиций. Более 70 стран приняли меры по уменьшению негативного воздействия на ПИИ или ограждению отечественных производителей от поглощения иностранными компаниями.

Меры поддержки включают упрощение процедур инвестиций с помощью Интернета, связанные с пандемией услуги агентств по поощрению инвестиций (АПИ) и новые меры стимулирования инвестиций в здравоохранение. Несколько стран ужесточили механизмы контроля за иностранными инвестициями для защиты медицинской промышленности и других стратегических отраслей. Другие меры включают установление объема обязательного производства, запрет на экспорт медицинского оборудования и снижение импортных пошлин на медицинские изделия. Кризис также замедлил ход переговоров о заключении международных инвестиционных соглашений (МИС).

Пандемия может иметь долгосрочные последствия для инвестиционной политики. С одной стороны, она может усилить сдвиг в сторону более ограничительной политики допуска иностранных инвестиций в стратегические отрасли. С другой стороны, она может вызвать усиление конкуренции за инвестиции, когда страны будут стремиться преодолеть кризис. На международном уровне пандемия усилит необходимость реформы МИС, поскольку меры реагирования правительства на эпидемиологический кризис и его экономические последствия могут создавать трения, связанные с выполнением обязательств по МИС.

Уже в 2019 году, продолжая тенденцию последних лет, несколько стран — почти в каждом случае развитых — ввели более строгий контроль за инвестициями в стратегических отраслях по соображениям национальной безопасности. По меньшей мере 11 крупных международных сделок СИП были прекращены или заблокированы по регулятивным или политическим причинам.

Привлечение ПИИ остается важной целью политики. В общей сложности в 2019 году 54 страны приняли не менее 107 мер, затрагивающих иностранные инвестиции; три четверти из них были направлены на либерализацию, стимулирование и упрощение, причем наибольшую активность здесь проявляли развивающиеся страны и развивающиеся рынки Азии. Шаги по либерализации были предприняты в горнодобывающей, энергетической, финансовой, транспортной и телекоммуникационной отраслях. Несколько стран упростили административные процедуры для инвесторов или расширили режимы стимулирования инвестиций.

+22
в 2019 году

Число МИС
3284

Происходят изменения в режиме МИС. В 2019 году во второй раз число прекращенных МИС (34) превысило число новых МИС (22). Таким образом, в общей сложности действует 3284 МИС, а 349 МИС прекращены. Ряд других событий повлияет на ландшафт международной инвестиционной политики, включая договоренность государств — членов Европейского союза (ЕС) о прекращении двусторонних инвестиционных договоров внутри ЕС, «брекзит» и вступление в силу соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Число дел об урегулировании споров между инвестором и государством (УСИГ), связанных с инвестиционными договорами, превысило 1000. Большинство из 55 ставших известными дел об УСИГ, начатых в 2019 году, были возбуждены в соответствии с МИС, подписанными в 1990-х годах или ранее. Арбитражные органы по УСИГ приняли не менее 71 решения по существу дела. В решениях, устанавливающих ответственность государства, присужденные суммы варьировались от нескольких миллионов до 8 млрд долларов.

Договоры, заключенные в 2019 году, показывают прогресс в реформировании режима МИС. Почти все новые МИС содержат положения, соответствующие пакету мер по реформе международного инвестиционного режима, предложенному ЮНКТАД, причем чаще всего те связаны с такой областью реформ, как сохранение регулятивного пространства государств. Для поддержки процесса реформирования МИС позднее в 2020 году ЮНКТАД представит свой «ускоритель реформы» МИС.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ВПЕРЕДИ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

«Доклад о мировых инвестициях» отслеживает ПИИ и деятельность МНП в течение 30 лет, в течение которых международное производство пережило два десятилетия быстрого роста, за которым последовало десятилетие зстоя. Приток международных инвестиций в физические производственные

активы перестал расти в 2010-х годах, рост торговли замедлился, а торговля в рамках ГЦС снизилась.

2010-е годы оказались затишьем перед бурей. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, усугубил уже обозначившиеся проблемы в системе международного производства, возникшие в результате новой промышленной революции (НПР), усиления экономического национализма и императива устойчивости. Эти проблемы уже достигали точки перегиба; похоже, что пандемия склонит чашу весов. *Десятилетие до 2030 года, вероятно, станет десятилетием трансформации международного производства.*

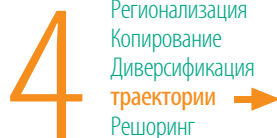

Торгово-инвестиционные тенденции раскрываются в трех ключевых аспектах международного производства: степень фрагментации и длина цепочек создания стоимости, географическое распределение добавленной стоимости и выбор модели управления МНП, определяющей преобладание торговли с самостоятельными поставщиками или ПИИ. В этом докладе показано несколько архетипических конфигураций, охватывающих отрасли, на которые вместе приходится львиная доля мировой торговли и инвестиций.

Дальнейшее развитие международного производства будут определять три ключевых технологических направления НПР: автоматизация с использованием робототехники, расширение цифровизации цепочек поставок и технологии послойной печати. Каждое из них будет оказывать заметное влияние на продолжительность, географическую структуру и управление ГЦС. Каждая технология, в зависимости от ее применения в конкретной отрасли, будет по-своему сглаживать, растягивать или изгибать «кривую улыбки» международного производства.

*Темпы и масштабы внедрения этих технологий отчасти будут зависеть от политической среды торговли и инвестиций, которая все чаще характеризуется усилением вмешательства государства, ростом протекционизма и переходом от многосторонних к региональным и двусторонним механизмам. **Они также будут зависеть от требований устойчивости**, включая различия в подходах между странами и регионами по отношению к целевым показателям выбросов и экологическим, социальным и управленческим (ЭСУ) стандартам, изменениям в товарах и технологиях под влиянием рынка и мерам по обеспечению устойчивости цепочки поставок.*

Тенденции в областях технологии, политики и устойчивости оказывают на международное производство многогранное воздействие. Они то

усиливают друг друга, то развиваются в противоположных направлениях и будут проявляться по-разному в зависимости от отрасли и географии. В зависимости от отправной точки отдельных отраслей — их архетипических конфигураций международного производства — они будут способствовать формированию одной из четырех траекторий.

1) *Решоринг* приведет к сокращению и консолидации цепочек создания стоимости и росту географической концентрации добавленной стоимости. В первую очередь это повлияет на высокотехнологичные отрасли, основу которых составляют ГЦС. Эта траектория, в частности, вызовет рост изъятия инвестиций и сокращение ресурсов ПИИ, ориентированных на повышение эффективности. Для некоторых стран это означает необходимость реиндустриализации, а для других — противодействия преждевременной деиндустриализации. Встраивание в ГЦС и освоение в них производства все более высоких переделов становится для развивающихся стран более трудной задачей.

2) *Диверсификация* приведет к появлению новых видов экономической активности. В первую очередь это повлияет на сектор услуг и обрабатывающую промышленность, где велик удельный вес ГЦС. Эта траектория расширит возможности подключения к ГЦС новых участников (стран и фирм); вместе с тем, поскольку она зависит от цифровизации цепочек поставок, в этих ГЦС управление будет более гибким, основой станут платформы и уменьшится капиталоемкость производства, а удержание стоимости в принимающих странах усложнится. Участие в ГЦС потребует качественной жесткой и мягкой цифровой инфраструктуры.

3) *Регионализация* уменьшит физическую длину, но не фрагментацию цепочек поставок. Географическая концентрация добавленной стоимости уменьшится. Эта траектория повлияет на региональные обрабатывающие отрасли, некоторые отрасли с высоким удельным весом ГЦС и даже на добывающий сектор. Она будет означать переход от глобальных инвестиций, ориентированных на повышение эффективности, к региональным инвестициям, ориентированным на освоение рынка, и от инвестиций в вертикальные сегменты ГЦС к инвестициям в кластеры и более широкую индустриальную базу. Региональное экономическое сотрудничество, промышленная политика и содействие инвестициям станут незаменимыми для выстраивания региональных цепочек создания стоимости.

4) *Копирование* приведет к сокращению цепочек создания стоимости и восстановлению многопрофильных производств. Оно приведет к расширению географии производства, но при усилении концентрации добавленной стоимости. Это будет особенно актуально для перерабатывающих отраслей с централизованной и региональной структурой. Эта траектория предполагает переход от инвестиций в крупные промышленные производства к распределенному производству, которое опирается на компактную физическую инфраструктуру и качественную

цифровую инфраструктуру. Наличие местных производственных услуг и производственной базы становится необходимым условием привлечения конечных производств ГЦС, но это не гарантирует удержания стоимости и распространения технологий.

Хотя эти различные траектории показывают, что ожидаемая трансформация международного производства не является однонаправленной, в целом они указывают на серьезный нажим на систему с повышенными рисками демонтажа и размывания ГЦС и сокращения международных инвестиций в производственные активы. Учитывая важность международного производства для восстановления после пандемии, для экономического роста и создания рабочих мест, а также для перспектив развития стран с низким уровнем дохода, *необходимо сохранять среду торгово-инвестиционной политики, благоприятную для постепенной, а не шоковой коррекции международных производственных систем.*

Трансформация международного производства принесет как проблемы, так и возможности для инвестиций и политики развития:

- *Проблемы* — это, в частности, усиление изъятия инвестиций, перебазирования и перенаправления инвестиций, а также сокращение ресурсов инвестиций, ориентированных на повышение эффективности, что влечет за собой ужесточение конкуренции за ПИИ. Удержание стоимости в ГЦС и развитие на основе вертикальной специализации усложнятся. Инфраструктура, созданная для мира ГЦС, столкнется с убывающей отдачей. Изменения факторов размещения инвестиций часто негативно влияют на шансы развивающихся стран привлечь производство МНП.
- *Возможности*, возникающие в результате трансформации, включают привлечение инвесторов, желающих диверсифицировать источники поставок, продублировать их и повысить устойчивость. Увеличатся ресурсы региональных инвестиций, ориентированных на освоение рынка. Сокращение цепочек создания стоимости приведет к росту инвестиций в распределенное производство и выпуск конечных товаров с возросшими масштабами наращивания промышленного потенциала и кластеризации. Наконец, цифровая инфраструктура и платформы позволят создавать новые приложения и услуги и улучшат доступ к ГЦС на разных этапах производства.

Решение проблем и использование возможностей требует изменения парадигмы инвестиций и развития: i) от нацеленности на ориентированные на экспорт инвестиции, преследующие цель повышения эффективности, в узкоспециализированные сегменты ГЦС к нацеленности на «экспорт–плюс–плюс»: плюс инвестиции в производство на региональный рынок и плюс инвестиции в более широкую производственную базу; ii) от конкуренции, основанной на снижении затрат, за инвесторов в одном месте к конкуренции за диверсифицированные инвестиции, основанные

на гибкости и устойчивости; iii) от приоритета крупных промышленных инвесторов с «большой инфраструктурой» к признанию определенной роли мелких производственных объектов и услуг с «компактной инфраструктурой». В этом докладе предлагается новый взгляд на политику инвестиций и развития, призванный отразить это изменение.

Последствия для развития:

от инвестиций
в ГЦСк
инвестициям

в ЦУР

Наконец, необходимо изменить стратегию поощрения инвестиций, повысив внимание инфраструктуре и услугам. В последние три десятилетия международное производство и содействие инвестициям в экспорториентированные обрабатывающие производства служили опорами стратегий развития и индустриализации большинства развивающихся стран. Инвестиции, направленные на использование факторов производства, ресурсов и дешевой рабочей силы, сохраняют свою важность, но возможности привлечения таких инвестиций

сужаются. Это требует определенной перебалансировки в сторону роста на основе внутреннего и регионального спроса и услуг. Инвестиции в зеленую и синюю экономику, а также в инфраструктуру и внутренние услуги имеют большой потенциал содействия достижению Целей устойчивого развития (ЦУР).

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЦУР

Тенденции инвестирования в ЦУР в развивающихся странах

ЮНКТАД впервые оценила инвестиции, необходимые для достижения ЦУР, в *ДМР-14*, определив 10 соответствующих секторов (охватывающих все 17 ЦУР) и оценив ежегодный дефицит инвестиций в развивающихся странах в 2,5 трлн долларов. Прогресс инвестирования в ЦУР — из всех источников (внутренних и международных, государственных и частных) — теперь очевиден в 6 из 10 секторов ЦУР: инфраструктура, предотвращение изменения климата, пищевая промышленность и сельское хозяйство, здравоохранение, связь, а также экосистемы и биоразнообразие. *Тем не менее общий рост намного меньше необходимого.*

Тенденции финансирования достижения ЦУР на мировых рынках капитала

Фонды устойчивого инвестирования быстро росли по числу, разнообразию и размерам. По оценкам ЮНКТАД, сумма инвестиций в устойчивое развитие достигла сегодня 1,2–1,3 трлн долларов. Однако большая часть этих средств инвестируется в развитых странах (например, в освоение возобновляемых источников энергии).

Глобальные усилия по борьбе с пандемией стимулируют рост фондов устойчивых инвестиций, в частности вложений в социальные облигации. В первом квартале 2020 года социальные облигации, связанные с кризисом COVID-19, привлекли 55 млрд долл., что больше общей стоимости социальных облигаций, выпущенных за весь 2019 год. Фондовые биржи активно поддерживают быстрорастущий рынок облигаций, выпущенных для реагирования на COVID-19, например не взимая сборы за их допуск к котировке.

Можно ожидать, что в следующие 10 лет, «десятилетие достижения» ЦУР, рынки капитала значительно расширят предложение продуктов, связанных с устойчивостью. Задача будет заключаться в том, *как совместить рост с большей нацеленностью на вложение средств в связанные с ЦУР инвестиционные проекты в развивающихся странах, особенно в НРС.*

Тенденции использования экологической, социальной и управленческой практики

Прогресс инвестирования в ЦУР требует не только мобилизации средств и их направления в приоритетные сектора. Он также требует *использования рациональной экологической, социальной и управленческой практики в деятельности предприятий для обеспечения позитивной отдачи инвестиций.* И в этом случае глобальные рынки капитала играют важную роль в этом процессе. Фондовые биржи служат платформой устойчивого финансирования и предоставляют рекомендации для корпоративного управления. Более половины бирж во всем мире в настоящее время предоставляют рекомендации допущенным к котировке компаниям в отношении отчетности по вопросам устойчивости. Регуляторы фондового рынка и директивные органы, а также международные организации, такие как Организация Объединенных Наций с ее инициативой по экологически и социально ответственным фондовым биржам и Международная организация комиссий по ценным бумагам, также добиваются использования рациональной экологической, социальной и управленческой практики.

Компании и институциональные инвесторы признают необходимость согласования инвестиционных и коммерческих решений с положительными результатами для достижения ЦУР. *ЦУР все чаще становятся предметом интереса инвесторов, ориентированных на социальную и экологическую отдачу, и компаний, публикующих такую отчетность.* Важная проблема связана с качеством раскрытия информации и унификацией стандартов отчетности.

Одна из ЦУР, отчетность по которой все чаще ожидается от компаний, — гендерное равенство. *В настоящее время о прогрессе в этой области сообщают около 70 % из 5000 крупнейших МНП*

70% крупнейших
5000 МНП
представляют
отчетность
о гендере

мира. В целом представленность женщин остается неравной. Регулирование и давление инвесторов привели к улучшению представленности на уровне совета директоров, но не на уровнях управления. Реализация политики гендерного равенства, связанной с гибкой работой и уходом за детьми, остается слабой.

Учет ЦУР в инвестиционной политике

Более 150 стран приняли национальные стратегии устойчивого развития или пересмотрели имеющиеся планы развития с учетом ЦУР. Анализ ЮНКТАД показывает, что, хотя во многих из этих стратегий подчеркивается необходимость дополнительных финансовых ресурсов, *очень немногие из них содержат конкретные дорожные карты содействия инвестированию в ЦУР.*

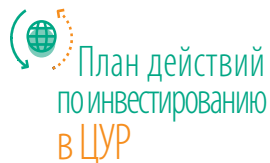
Существующие инструменты поощрения инвестиций, применимые к ЦУР, ограничены по числу и не используют системный подход. Глобальный анализ национальных режимов инвестиционной политики, проведенный ЮНКТАД, показывает, что менее половины государств — членов ООН имеют конкретные инструменты содействия инвестированию в ЦУР. Страны содействуют внутреннему инвестированию в ЦУР главным образом с помощью систем стимулирования. Тем не менее некоторые ключевые сектора ЦУР, такие как здравоохранение, водоснабжение и санитария, образование и адаптация к изменению климата, редко охватываются конкретными мерами по содействию инвестициям.

Со времени принятия ЦУР были предприняты определенные усилия по активизации содействия инвестициям в устойчивое развитие. Специально для либерализации или поощрения инвестиций, ориентированных в основном на транспорт и инновации, а также производство продовольствия и сельское хозяйство, во всем мире было принято более 150 инвестиционных мер. Этого далеко не достаточно для того, чтобы переориентировать весь национальный инвестиционный режим на инвестирование в ЦУР.

Охват ЦУР режимом международных инвестиционных договоров также представляет собой непростую задачу. Подавляющее большинство из 3300 ныне действующих договоров приняты раньше ЦУР и нуждаются в обновлении. Последние договоры все чаще охватывают их, и многие страны пересматривают свои модели договоров в соответствии с подготовленным ЮНКТАД пакетом мер по реформе режима МИС.

Необходим более системный подход для отражения ЦУР в национальной инвестиционной политике и режиме МИС, а также для включения содействия инвестированию в национальные стратегии ЦУР.

Мощный рынок инвестиций в ЦУР — новый комплекс трансформирующих мер

Срочно необходим новый комплекс глобальных мер для содействия «мощному рывку» инвестиций частного сектора в ЦУР. Опираясь на шесть трансформирующих мер, предложенных в Основах инвестиционной политики устойчивого развития, новый План действий ЮНКТАД объединяет несколько инструментов политики и представляет собой механизм реализации Стратегии Генерального секретаря ООН по финансированию реализации Повестки дня устойчивого развития до 2030 года.

В Плане действий представлен ряд вариантов политики для решения задач мобилизации, вложения и обеспечения отдачи инвестиций, с которыми в первую очередь сталкиваются развивающиеся страны. Он предусматривает следующие шесть трансформирующих мер:

- охват ЦУР системами национальной инвестиционной политики и режимом международных инвестиционных договоров;
- переориентация стратегий поощрения и упрощения инвестиций в сторону инвестирования в ЦУР;
- выработка региональных соглашений об инвестировании в ЦУР;
- поощрение новых форм партнерств для инвестирования в ЦУР;
- утверждение экологических, социальных и управленческих стандартов на финансовых рынках на основе создания глобального механизма мониторинга с единообразным подходом к раскрытию информации;
- изменение глобального делового мышления.

Обновленный План действий стал ответом на призыв в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Содействие инвестициям в интересах устойчивого развития» (A/RES/74/199) представить «конкретные рекомендации по совершенствованию инвестиционной деятельности в целях осуществления Повестки дня на период до 2030 года».

В соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи ЮНКТАД будет и далее регулярно отслеживать глобальные тенденции и политику инвестирования в ЦУР с помощью «Глобального обзора тенденций инвестирования в ЦУР», «Глобального обзора политики инвестирования в ЦУР» и «Доклада о мировых инвестициях». Она также будет и далее содействовать инвестированию в ЦУР с помощью глобальных платформ, таких как Всемирный инвестиционный форум, в партнерстве со всеми основными заинтересованными сторонами в области инвестиций и развития.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

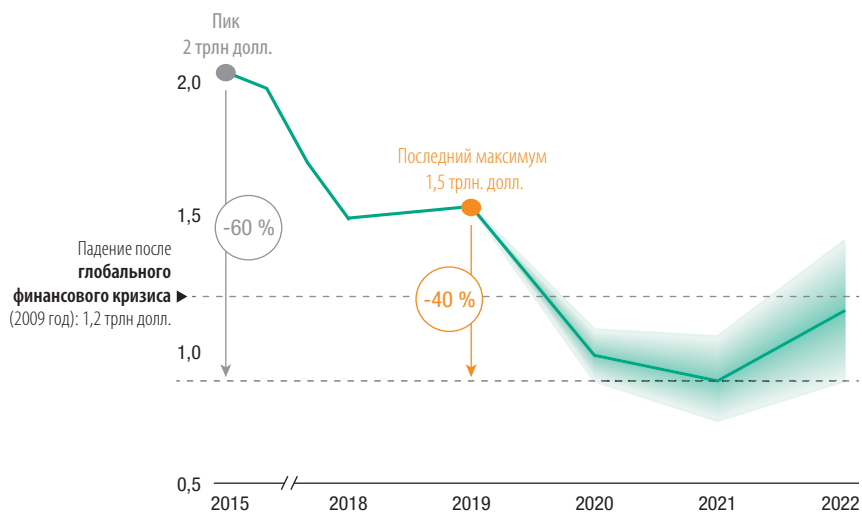
Перспективы ПИИ на 2020–2021 годы неутешительны

Кризис COVID-19 вызовет резкое сокращение ПИИ. Прогнозируется, что снижение глобального притока ПИИ составит в 2020 году до 40 % по сравнению с уровнем 2019 года в 1,54 трлн долларов (диаграмма 1). Это приведет к тому, что впервые с 2005 года новые ПИИ опустятся ниже 1 трлн долларов. По прогнозам, в 2021 году ПИИ сократятся еще на 5–10 % и начнут восстанавливаться в 2022 году. Отскок в 2022 году при возвращении ПИИ к долгосрочной тенденции за период до пандемии возможен, но только на верхней границе ожиданий.

Диаграмма 1.

Глобальный приток ПИИ в 2015–2019 годах и прогноз на 2020–2022 годы

(трлн долл.)

Источник: ЮНКТАД.

Этот прогноз связан с серьезной неопределенностью, связанной с продолжительностью глобального кризиса и действенностью мер политики по уменьшению экономических последствий пандемии. Неопределенность усиливается геополитическими и финансовыми рисками и продолжающимися торговыми трениями.

Прогнозируемое падение значительно больше спада после глобального финансового кризиса. Тогда, на самом низком уровне (1,2 трлн долл.) в 2009 году глобальный приток ПИИ был примерно на 300 млрд долл. выше, чем в нижней части прогноза 2020 года.

Спад, вызванный COVID-19, последовал за несколькими годами снижения или застоя; как таковой, он усугубляет долгосрочную понижательную тенденцию. Ожидаемый уровень глобального притока ПИИ в 2021 году будет на 60 % ниже уровня 2015 года, упав с 2 трлн долл. до менее 900 млрд долларов.

Пандемия стала для ПИИ шоком со стороны предложения, спроса и политики. Она имеет краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия (диаграмма 2). Карантинные меры замедляют начатые инвестиционные проекты. Перспектива глубокой глобальной рецессии приведет к переоценке МНП новых проектов. Меры политики, принятые во время кризиса, включают новые ограничения инвестиций. В более долгосрочной перспективе инвестиционные потоки будут постепенно восстанавливаться с 2022 года благодаря реструктуризации ГЦС для повышения их устойчивости, пополнению основного капитала и восстановлению мировой экономики.

В критический период 2020–2021 годов шок со стороны спроса будет самым большим фактором подавления ПИИ. Хотя динамика ПИИ обычно реагирует на колебания роста ВВП с определенной задержкой, специфическое сочетание карантинных мер и шока спроса гораздо быстрее отразится в инвестиционных решениях. Сокращение спроса ударит по ПИИ в первой половине 2020 года, а затем приобретет полные масштабы во второй его половине и в 2021 году.

Ранние показатели подтверждают скорость наступления последствий. В первые месяцы 2020 года сумма объявленных инвестиционных проектов «с нуля» и международных СИП сократилась более чем на 50 %.

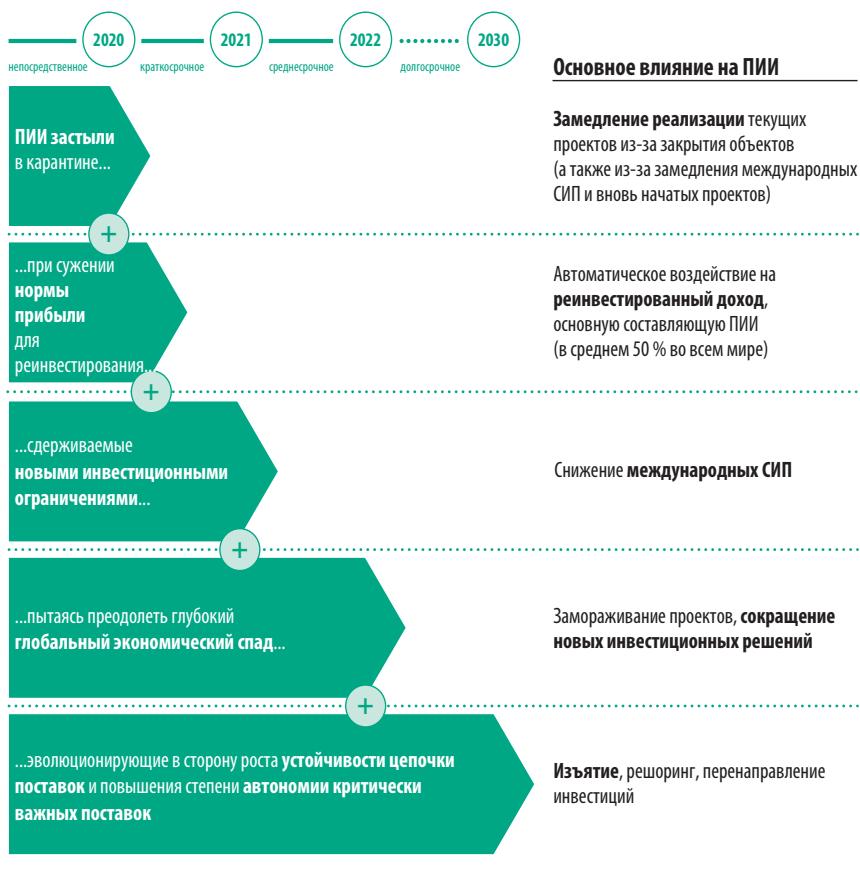
Предварительные данные о прибыли МНП служат сигналом предупреждения. В 5000 крупнейших МНП во всем мире, на которые приходится большая часть мировых ПИИ, ожидаемая прибыль за год была скорректирована в сторону понижения в среднем на 40 %, а в некоторых отраслях она оказалась в отрицательной зоне. Снижение прибыли помешает реинвестированию доходов, на которые в среднем приходится более 50 % ПИИ.

Что касается величины корректировки доходов, то к числу наиболее серьезно пострадавших отраслей относятся услуги, в частности сектора поездок и отдыха. Сырьевые отрасли страдают от совокупного воздействия

пандемии и стремительного падения цен на нефть. В обрабатывающей промышленности некоторые отрасли, в которых велик удельный вес глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС), такие как автомобильная и текстильная промышленность, сильно пострадали от сбоев в поставках. Из-за их циклического характера и глобальной географии производства они уязвимы как для шоков предложения, так и для спросовых шоков. В отраслях, в которых потери выручки составят 30 % или более, в общей сложности реализуется почти 70 % проектов ПИИ.

Диаграмма 2. | Влияние пандемии на ПИИ: механизмы передачи

Источник: ЮНКТАД.

Воздействие, хотя оно велико везде, варьируется в зависимости от региона. Ожидается, что наибольшее сокращение ПИИ произойдет в развивающихся странах, поскольку те в большей степени зависят от инвестиций в отрасли, связанные с ГЦС и добывающей промышленностью, которые пережили большой удар, а также поскольку они не могут принять такие же меры экономической поддержки, как развитые страны.

Незначительный рост ПИИ в 2019 году

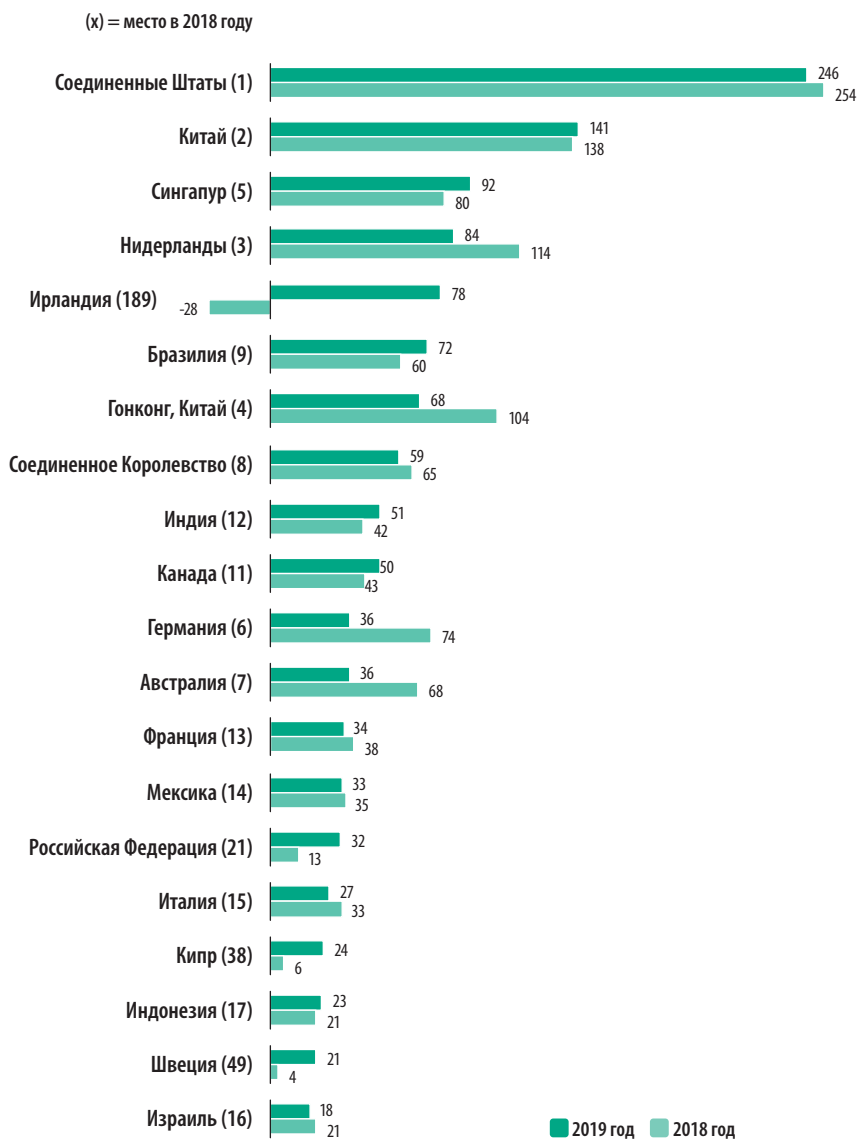
В 2019 году рост глобальных потоков ПИИ был по-прежнему незначительным, на 3 % до 1,54 трлн долларов. Приток ПИИ в развитые страны увеличился на 5 % до 800 млрд долларов. Он был сконцентрирован в Европе (рост на 18 % до 429 млрд долл.), но в основном из-за скачков в нескольких странах, таких как Ирландия и Швейцария, после резкого оттока в 2018 году. При этом в некоторых крупных странах региона ПИИ сократились. В Соединенных Штатах, крупнейшем получателе ПИИ (диаграмма 3), они снизились на 3 % до 246 млрд долларов.

Приток ПИИ в развивающиеся страны уменьшился незначительно, на 2 % до 685 млрд долларов. С 2010 года приток в развивающиеся страны был относительно стабильным и колебался в гораздо более узком диапазоне, чем приток в развитые страны, составив в среднем 675 млрд долларов.

Рост мировых потоков ПИИ в 2019 году также скрывает различия между группами стран, выделенными по уровню дохода. В среднем ПИИ по всем группам с доходом выше среднего и средним уровнем дохода были стабильными или незначительно увеличились. Только в наименее развитых странах (НРС) объем ПИИ сократился на 5,7 %.

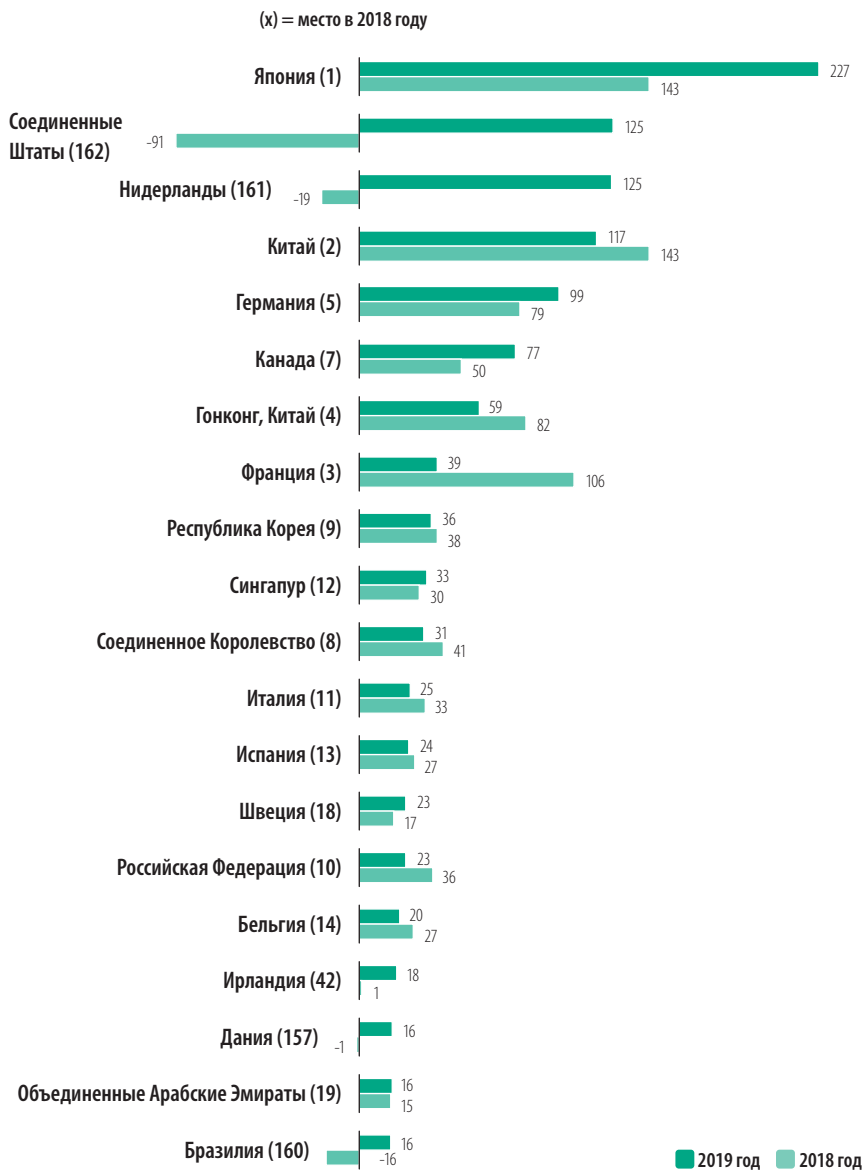
В 2019 году значительно увеличился вывоз инвестиций МНП развитых стран. Налоговая реформа привела к замедлению репатриации накопленных иностранных доходов МНП Соединенных Штатов, которая привела к значительному отрицательному показателю вывоза ПИИ в 2018 году. МНП развитых стран инвестировали за рубежом 917 млрд долл. — на 72 % выше аномально низкого показателя 2018 года. Япония снова стала крупнейшим иностранным инвестором (диаграмма 4), показав скачок вывоза инвестиций до 227 млрд долл., причем большая часть увеличения приходилась на одну крупную мегасделку.

Диаграмма 3. Приток ПИИ в 20 крупнейших стран-получателей в 2018 и 2019 годах
(млрд долл.)

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Диаграмма 4. Вывоз ПИИ из 20 крупнейших стран-источников в 2018 и 2019 годах
(млрд долл.)

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Технологические МНП еще больше укрепляют свои позиции

В 2019 году показатели интернационализации 100 крупнейших МНП остались неизменными. Средний Индекс транснациональности (ИТН) 100 крупнейших МНП — удельный вес их зарубежных активов, продаж и сотрудников — в последнее десятилетие держится на уровне около 65 %. Частично это вызвано изменениями в составе списка, когда вновь попавшие в него МНП развивающихся рынков начинают с более низкого уровня интернационализации. Тем не менее те МНП, которые давно фигурируют в этом списке, возможно, достигли «стеклянного потолка» транснациональности, который могут преодолеть лишь немногие.

После достижения пика в 15 компаний в 2017 году число технологических и цифровых компаний в числе 100 крупнейших МНП сократилось до 13 в 2019 году. Тем не менее доля технологических и цифровых МНП в общем объеме зарубежных продаж и иностранных активов 100 крупнейших МНП в тот же период продолжала расти. Таким образом, тенденция усиления роли технологических и цифровых компаний среди 100 крупнейших МНП сохраняется. Крупные технологические МНП укрепляют свои позиции, покупая успешные стартапы. Они также стремятся к вертикальной интеграции, участвуя в создании контента для своих платформ или расширяясь в розничной торговле и других услугах. Пандемия может укрепить позиции технологических и цифровых компаний с ростом числа решений для электронной торговли.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тенденции ПИИ варьируются в зависимости от региона (таблица 1).

Таблица 1.

Потоки ПИИ по регионам в 2017–2019 годах

(млрд долл. и проценты)

Регион	Ввоз ПИИ			Вывоз ПИИ		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Весь мир	1 700	1 495	1 540	1 601	986	1 314
Развитые страны	950	761	800	1 095	534	917
Европа	570	364	429	539	419	475
Северная Америка	304	297	297	379	-41	202
Развивающиеся страны	701	699	685	467	415	373
Африка	42	51	45	12	8	5
Азия	502	499	474	417	407	328
Восточная и Юго-Восточная Азия	422	416	389	367	345	280
Южная Азия	52	52	57	11	12	12
Западная Азия	28	30	28	39	50	36
Латинская Америка и Карибский бассейн	156	149	164	38	0,1	42
Океания	1	1	1	0,1	-0,3	-1
Страны с переходной экономикой	50	35	55	38	38	24
Страны со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой^а	40	39	39	6	2	0,4
НРС	21	22	21	2	1	-1
НВМРС	26	22	22	4	1	0,5
МОРАГ	4	4	4	0,3	0,3	1

Справочно: доля во ввозе мировых ПИИ в процентах

Развитые страны	55,9	50,9	52,0	68,4	54,1	69,8
Европа	33,5	24,3	27,9	33,7	42,5	36,1
Северная Америка	17,9	19,9	19,3	23,7	-4,1	15,3
Развивающиеся страны	41,2	46,8	44,5	29,2	42,0	28,4
Африка	2,4	3,4	2,9	0,8	0,8	0,4
Азия	29,5	33,3	30,8	26,0	41,2	24,9
Восточная и Юго-Восточная Азия	24,8	27,8	25,2	22,9	34,9	21,3
Южная Азия	3,0	3,5	3,7	0,7	1,2	0,9
Западная Азия	1,6	2,0	1,8	2,4	5,1	2,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	9,2	10,0	10,7	2,4	0,01	3,2
Океания	0,1	0,1	0,1	0,01	-0,03	-0,1
Страны с переходной экономикой	2,9	2,3	3,6	2,4	3,8	1,8
Страны со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой^а	2,4	2,6	2,5	0,4	0,2	0,03
НРС	1,2	1,5	1,4	0,1	0,1	-0,04
НВМРС	1,5	1,5	1,4	0,2	0,1	0,04
МОРАГ	0,2	0,2	0,3	0,02	0,04	0,1

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Примечание: НРС = наименее развитые страны, НВМРС = не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, МОРАГ = малые островные развивающиеся государства.

^а Без повторного счета стран, которые входят в несколько групп.

ПИИ в Африке резко сократятся после снижения в 2019 году

Пандемия COVID-19 серьезно ограничит иностранные инвестиции в Африке, отражая глобальную тенденцию. Спад будет усугубляться низкими ценами на нефть и сырье из-за сырьевого крена инвестиционного профиля континента. Исходя из оценки роста ВВП и ряда специфических для инвестиций факторов, прогнозируется снижение ПИИ на 25–40 % до 25–35 млрд долларов. Инвестиции в обрабатывающие отрасли с активным присутствием ГЦС пострадают в первую очередь, что подорвет усилия по содействию диверсификации экономики и индустриализации в Африке. Объявленные инвестиционные проекты «с нуля» уже продемонстрировали в первом квартале 2020 года ярко выраженную негативную тенденцию, хотя стоимость проектов (–62 %) сократилась больше, чем их число (–23 %).

Хотя ближайшие перспективы ПИИ в Африке негативны, имеются некоторые противонаправленные факторы, которые могут ограничить степень сокращения инвестиций и способствовать началу стабилизации и подъема в 2021 году и в последующий период. Несколько крупных инвестиционных партнеров за пределами континента все активнее участвуют в инициативах по укреплению инвестиционных связей с континентом, поощряя инвестиции в инфраструктуру, освоение ресурсов, а также промышленное развитие. Кроме того, положительное влияние может оказать углубление региональной интеграции в связи с осуществлением Соглашения об Африканской континентальной зоне свободной торговли (АКЗСТ) и ожидаемого заключения его инвестиционного протокола.

В 2019 году объем ПИИ в Африку уже сократился на 10 % до 45 млрд долларов. Невпечатляющий рост мирового и регионального ВВП и подавленный спрос на сырье сдерживали поток ПИИ в страны как с диверсифицированным, так и с добывающим профилями инвестиций, хотя в некоторых из них отмечался рост притока благодаря крупным новым проектам. Приток ПИИ в Северную Африку сократился на 11 % до 14 млрд долл., причем сокращение произошло во всех странах, кроме Египта. В 2019 году Египет оставался крупнейшим получателем ПИИ в Африке, приток которых увеличился на 11 % до 9 млрд долларов. После увеличения в 2018 году притока ПИИ в страны Африки к югу от Сахары в 2019 году он вновь сократился на 10 % до 32 млрд долларов. В 2019 году ПИИ в Западной Африке сократились на 21 % до 11 млрд долл., в основном из-за резкого сокращения инвестиций в Нигерии. Приток ПИИ в Восточной Африке также снизился на 9 % до 7,8 млрд долл., поскольку приток в Эфиопию упал на четверть до 2,5 млрд долларов. Центральная Африка получила 8,7 млрд долл. в виде ПИИ, что означает сокращение их притока на 7 %, главным образом из-за сокращения новых ПИИ в Демократической Республике Конго. Юг Африки был единственным субрегионом, где в 2019 году приток ПИИ вырос (на 22 % до 4,4 млрд долл.), но только из-за замедления вывода инвестиций из Анголы. Приток ПИИ в Южную Африку в 2019 году сократился на 15 % до 4,6 миллиарда долларов.

Ожидается, что приток ПИИ в Азию сократится на 30–45 %

Ожидается, что ПИИ в Азии серьезно пострадают от кризиса COVID-19. Регион первым испытал последствия карантинных мер и остановки производства, что привело к серьезным сбоям в цепочках поставок в таких отраслях, как автомобильная, электронная и швейная промышленность. На отрасли, в которых активно присутствуют ГЦС, в наибольшей степени пострадавшие от кризиса, приходится большая часть инвестиций в регионе. Падение прибыли корпораций скажется на реинвестировании прибыли МНП: в нескольких крупных странах — получателях региона реинвестированные доходы составляют значительную долю притока ПИИ. Кроме того, на экспорториентированные инвестиции в регионе влияет торговая напряженность, которая не ослабла во время пандемии. Ожидается, что ПИИ в Азии сократятся на 30–45 %. Число объявленных инвестиционных проектов «с нуля» в первом квартале 2020 года сократилось на 37 % по сравнению со средней за квартал в 2019 году. Число слияний и поглощений сократилось на 35 % в апреле 2020 года по сравнению со среднемесячным значением в 2019 году.

В *Восточной Азии* приток ПИИ в Китай в первом квартале 2020 года сократился на 13 % по сравнению с тем же периодом прошлого года. Перспективы ПИИ в Гонконге (Китай) мрачны из-за снижения корпоративных доходов и воздействия продолжающихся волнений. В *Юго-Восточной Азии* ожидается снижение ПИИ. Число объявленных инвестиционных проектов «с нуля» в Сингапуре в первом квартале сократилось на 20 %; инвестиционные обязательства во Вьетнаме и Индонезии сократились на 10 %. Эти три страны вместе получили в 2019 году более 80 % новых ПИИ в Юго-Восточной Азии. В *Южной Азии* объем инвестиций в новые проекты в первом квартале 2020 года снизился на 31 %, а слияния и поглощения упали на 56 %. Приток ПИИ в *Западную Азию* пострадает из-за совокупного воздействия резкого падения цен на нефть, пандемии и экономического спада.

В 2019 году объем ПИИ в развивающуюся Азию сократился на 5 % до 474 млрд долларов. Сокращение было вызвано главным образом падением инвестиций в Восточной Азии на 13 % до 233 млрд долл., главным образом из-за снижения инвестиций в Гонконге, Китае и Республике Корея. Приток в Китай, второй по величине получатель ПИИ в мире, вырос до рекордного уровня в 141 млрд долл., несмотря на торговые трения. В Юго-Восточной Азии приток вырос на 5 % до рекордного уровня в 156 млрд долл., чему способствовали значительные инвестиции во Вьетнаме, Индонезии и Сингапуре. Приток в Южную Азию вырос на 10 % до 57 млрд долл., при этом приток в Индию вырос на 20 %. В Западной Азии приток инвестиций сократился на 7 % до 28 млрд долл., несмотря на значительное увеличение инвестиций в Объединенных Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии.

Вывоз инвестиций из Азии сократился на 19 % до 328 млрд долл. из-за снижения цен на сырье, геополитической напряженности и сокращения вывоза ПИИ из Китая. Сумма сделок СИП компаний, базирующихся в Азии, сократилась на 52 % до 43 млрд долларов.

В 2020 году в Латинской Америке и Карибском бассейне прогнозируется двукратное сокращении новых ПИИ

Ожидается, что приток ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн сократится в 2020 году вдвое по сравнению с 164 млрд долл., полученными в прошлом году. Пандемия усугубляет политический конфликт и волнения, а также структурные слабости в нескольких странах, что ведет к глубокому спаду в регионе и усугубляет проблемы с привлечением иностранных инвестиций. Данные по объявленным инвестициям в новые проекты показывают сокращение на 36 % числа проектов в первом квартале этого года, в то время как число иностранных приобретений в регионе снизилось почти на 80 %. Низкие цены на нефть и сырье будут сдерживать инвестиции в крупные страны Южной Америки — Колумбию, Бразилию, Аргентину, Чили и Перу, — которые зависят от ПИИ в добывающих отраслях. По другим странам, особенно в Карибском бассейне, сильно ударит крах туризма и прекращение инвестиций в секторе поездок и отдыха. Автомобильная и текстильная промышленность, две крупные обрабатывающие отрасли в регионе, одновременно испытывают шоки со стороны спроса и предложения. В автомобильной промышленности резко сокращается производство: в первом квартале число объявленных проектов «с нуля» в отрасли сократилось на 73 %. Мексика и Бразилия сообщили, что в первом квартале инвестиции в автомобильной промышленности сократились соответственно на 48 % и 64 %.

В первом квартале 2020 года число новых проектов в производстве медицинских изделий увеличилось на треть. ПИИ в производство предметов медицинского назначения в Доминиканской Республике, Коста-Рике и Мексике создают новые производства медицинского оборудования, а МНП, уже работающие в этих странах, в настоящее время расширяют производство.

В 2019 году ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне выросли на 10 % до 164 млрд долл., что было вызвано увеличением их притока в Бразилию, Колумбию и Чили. Вывоз вырос до 42 млрд долл., поддержанный внутрирегиональными потоками и сокращением отрицательных показателей вывоза ПИИ, которые уменьшили итоговые суммы в предыдущие годы.

В Бразилии зарегистрировано 20-процентное увеличение притока ПИИ до 72 млрд долл., причем инвесторов привлекли предприятия нефтегазовой отрасли и электроэнергетики, а также программа приватизации. В Колумбии

приток ПИИ увеличился на 26 % до 14 млрд долл., в основном в добывающих отраслях. Приток в Чили увеличился в 2019 году на 63 % до 11 млрд долл. благодаря инвестициям в отраслях коммунальных услуг, добычи полезных ископаемых и услуг. В Перу приток увеличился на 37 % и составил 8,9 млрд долл. благодаря нефинансовым услугам. В Мексике сокращение притока в автомобилестроение и электроэнергетику привело к сокращению притока на 5 % до 33 млрд долларов. В Коста-Рике приток ПИИ увеличился на 13 % до 2,5 млрд долл. во многом за счет инвестиций в особые экономические зоны. В Карибском бассейне приток в Доминиканскую Республику увеличился на 19 % до 3 млрд долл., здесь его подталкивали инвестиции в телекоммуникационную отрасль и энергетику.

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой, сильно пострадавшие от пандемии

Страны с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств и Грузия сильно пострадали от экономического спада, вызванного пандемией. Приток ПИИ в регион может сократиться в 2020 году на 30–45 % до 30–40 млрд долларов. Сокращение притока ПИИ сменило рост ПИИ в регионе в 2019 году (на 59 % до 55 млрд долл.), вызванный оживлением ПИИ в Российской Федерации и, в меньшей степени, на Украине после нескольких лет снижения, а также увеличением ПИИ во вновь проводящем либерализацию Узбекистане. В остальной части региона в 2019 году приток в основном оставался на прежнем уровне.

Прогнозы по добывающим проектам пересматриваются в сторону понижения, поскольку спрос на сырье ослабевает, а цены на нефть, один из основных экспортных товаров нескольких стран с переходной экономикой (Азербайджана, Казахстана, Российской Федерации и Узбекистана), остаются низкими. В Юго-Восточной Европе и Республике Молдова, не столь зависящих от добывающей промышленности, в равной степени оказалось затронуто экспортноориентированное производство особых экономических зон и ГЦС. Ситуация может оказаться особенно сложной в автомобилестроительной цепочке создания стоимости, где некоторым зарубежным филиалам пришлось свернуть или приостановить свою деятельность. Несколько стран Юго-Восточной Европы также страдают из-за их большой зависимости от отрасли туризма и гостиничного хозяйства. Во всех странах с переходной экономикой спад приведет к сокращению ПИИ, ориентированных на освоение рынка.

Число объявлений о новых проектах, индикатор намерений инвесторов, уже в 2019 году показало снижение, которое продолжится в 2020 году. В 2019 году обязательства по новым проектам сократились на 9 % до 46 млрд долларов. В первом квартале 2020 года число объявленных проектов «с нуля» в регионе сократилось на 44 % по сравнению со средней за квартал 2019 года.

Сокращение ввоза и вывоза ПИИ в развитых странах

Вспышка пандемии COVID-19 приведет к сокращению притока ПИИ в развитые страны на 25–40 % по сравнению с 800 млрд долл. в 2019 году. Падение корпоративной прибыли прямо повлияет на реинвестирование доходов — важную составляющую ПИИ в группе. Новые инвестиции в акционерный капитал будут сокращены, что уже отразилось в сокращении числа международных СИП и объявленных инвестиций «с нуля» в первом квартале года. На тенденции ПИИ также могут повлиять чрезвычайные меры, связанные с COVID-19, включая усиление контроля за притоком инвестиций. Ожидаемые требования повышения устойчивости цепочек поставок в критически важных отраслях могут повлиять на долгосрочные тенденции. В апреле 2020 года число международных СИП в развитых странах было на 53 % ниже среднемесячного показателя 2019 года. Падение числа и стоимостного объема объявленных проектов «с нуля» в первом квартале 2020 года (на 25 %) стало еще одним признаком того, что капитальные затраты МНП будут резко сокращены. Ожидается, что больше всего сократится приток в Европу (на 30–45 %) из-за драматического воздействия пандемии на несколько крупных стран региона и предшествовавшей ему экономической нестабильности. Прогнозируемый приток ПИИ в Северную Америку сократится на 35 %.

В 2019 году, после трех лет подряд сокращения, приток в развитые страны увеличился на 5 % до 800 млрд долл., несмотря на неопределенность инвесторов, связанную с торговыми трениями и «брегзитом» и ослаблением макроэкономической динамики. Приток ПИИ в Европу вырос на 18 % до 429 млрд долл., отыграв часть снижения с 2015 года. Они остались только на половине их пикового уровня 2007 года. Более того, рост был обусловлен в основном скачками в Ирландии и Швейцарии после вывоза ПИИ в 2018 году. Приток ПИИ в Германии сократился вдвое до 36 млрд долл., главным образом из-за резкого падения новых инвестиций в акционерный капитал, и незначительно снизился в Соединенном Королевстве и во Франции. В Северной Америке новые ПИИ остались на прежнем уровне 297 млрд долларов. Приток в Соединенные Штаты сократился на 3 % до 246 млрд долл., поскольку объем международных СИП в стране продолжал снижаться четвертый год подряд, достигнув 156 млрд долларов.

Вывоз ПИИ из развитых стран в 2019 году вырос на 72 % до 917 млрд долларов. Рост произошел в основном из-за ослабления эффекта налоговых реформ в Соединенных Штатах в конце 2017 года, что привело к значительному отрицательному показателю вывоза ПИИ в 2018 году. Объем международных СИП МНП развитых стран фактически снизился на 34 %, главным образом в обрабатывающей промышленности и секторе услуг.

Вывоз ПИИ из Японии — крупнейшего в мире инвестора в 2019 году — вырос на 57 % до рекордных 225 млрд долл., главным образом из-за скачка международных СИП с 36 млрд долл. до 104 млрд долл., включая одну мегасделку, на которую пришлось основная масса роста.

Пандемия высветила уязвимость ПИИ в странах со структурно слабой экономикой

Кризис усугубляет особые трудности, с которым сталкиваются в привлечении ПИИ страны со структурно слабой и уязвимой экономикой. Многие НРС зависят от ПИИ в добывающих отраслях, многие малые островные развивающиеся государства (МОРАГ) — от инвестиций в туризм, а не имеющие выхода к морю развивающиеся страны (НВМРС) в непропорционально большой степени страдают от нарушения цепочек поставок.

Перспективы ПИИ в 47 НРС крайне неблагоприятны. НРС во многом зависят от инвестиций в производство сырья, на которое негативно влияют шоки цен на нефть и сырье. Зависящие от туризма НРС также столкнутся с падением ПИИ в этой отрасли. Стоимостной объем объявленных проектов «с нуля» ПИИ снизился уже в 2019 году и еще больше сократился (на 19 %) в первом квартале 2020 года. В 2019 году приток ПИИ в НРС сократился на 6 % до 21 млрд долл., что составляет 1,4 % мировых ПИИ. ПИИ в 33 африканских НРС выросли на 17 % до трехлетнего максимума в 12,4 млрд долл., в то время как ПИИ в 9 азиатских НРС сократились впервые за восемь лет до 8,6 млрд долл., или на 27 %. Значительное снижение притока наблюдается во многих крупных принимающих странах.

В 32 НВМРС с закрытием границ транспортные связи с мировой экономикой прерваны, а экспортоориентированное производство серьезно нарушено. Недостатки в инфраструктуре здравоохранения в большинстве НВМРС существенно подавляют экономическую активность, что, как ожидается, продлит спад в ПИИ. О серьезности потенциального снижения внутренних ПИИ свидетельствует сокращение числа объявленных проектов «с нуля». В первом квартале 2020 года было объявлено только о 40 проектах, что на 55 % меньше, чем в среднем за квартал в 2019 году. Это уменьшение усугубит последствия двухлетнего спада ввоза ПИИ, который в 2019 году достиг 22 млрд долл., или 1,4 % мирового притока ПИИ. Приток ПИИ в НВМРС по-прежнему сконцентрирован в нескольких странах, причем на первые пять получателей (Казахстан, Эфиопия, Монголия, Узбекистан и Туркменистан) приходилось 57 % общего объема ПИИ в группу в 2019 году. Инвестиции в НВМРС с переходной экономикой оказались более устойчивыми. Приток ПИИ в африканские НВМРС умеренно сократился, в то время как в азиатских и латиноамериканских НВМРС его снижение было наиболее заметным.

Перспективы ПИИ в 28 МОРАГ не вызывают оптимизма. Зависящие от туризма МОРАГ пострадают больше всего, поскольку индустрия поездок и туризма страдает от ограничений на поездки, шока спроса и неопределенности относительно возможных длительных защитных мер в странах происхождения по мере возобновления связей в мировой экономике. В первом квартале 2020 года уже появились признаки надвигающегося сокращения притока ПИИ. Стоимостной объем и число объявленных проектов «с нуля» в малых островных развивающихся государствах сократились соответственно на 28 % и 18 % по сравнению со средней за квартал 2019 года. В 2019 году приток ПИИ в МОРАГ после двухлетнего сокращения увеличился до 4,1 млрд долл., или 0,3 % глобальных ПИИ. На пять крупнейших получателей ПИИ (Ямайка, Багамские Острова, Мальдивские Острова, Маврикий и Фиджи) приходится почти две трети всего притока ПИИ в этой группе, но только в двух странах (Мальдивские Острова и Маврикий) он вырос по сравнению с 2018 годом. Благодаря увеличению ПИИ в Тринидаде и Тобаго на 932 млн долл. приток ПИИ в 10 карибских МОРАГ вырос до трехлетнего максимума в 2,3 млрд долларов. ПИИ в пять африканских МОРАГ увеличились более чем на 20 % и составили 767 млн долларов. ПИИ в 14 МОРАГ Азии и Океании сократились на 9 % до 1,1 млрд долларов.

ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Инвестиционная политика как элемент реагирования на COVID-19

Реагирование на COVID-19 имеет заметную составляющую инвестиционной политики. Более 70 стран приняли меры либо для смягчения негативного воздействия на ПИИ, либо, наоборот, для защиты отечественной промышленности от иностранных поглощений.

В условиях кризиса были приняты новые меры политики по упрощению, удержанию и поощрению инвестиций. Несколько стран предприняли шаги по облегчению административного бремени для фирм и уменьшению бюрократических препятствий с целью ускорения производства или поставки товаров в период пандемии. Кризис и, как следствие, нарушение обычного предоставления государственных услуг также ускорили внедрение сетевых инструментов и электронных платформ государственных услуг, обеспечивающих непрерывность предоставления основных услуг предприятиям и инвесторам. В апрельском 2020 года «Бюллетене АПИ» ЮНКТАД представлены материалы об усилиях агентств по поощрению инвестиций (АПИ) во всем мире по реагированию на чрезвычайную ситуацию.

Несколько стран включили меры стимулирования разработки лекарств и вакцин в свои программы государственной помощи. Другие схемы стимулирования связаны с расширением или конверсией производственных линий для увеличения поставок изделий медицинского назначения. Чтобы помочь отечественным авиаперевозчикам, несколько правительств приняли решение о приобретении акций или национализации компаний или рассматривают такую возможность. Наконец, большинство программ государственной помощи предусматривают налоговые льготы или финансовую помощь МСП, чтобы помочь сохранить цепочки поставок.

Пандемия COVID-19 привела к усилению контроля иностранных инвестиций в сфере здравоохранения и других стратегических секторах. По крайней мере в девяти странах приняты меры защиты внутреннего производственного потенциала в области здравоохранения, фармацевтики и производства изделий и оборудования медицинского назначения. Почти все эти меры были приняты развитыми странами.

Другие меры государственного вмешательства в сфере здравоохранения, затрагивающие инвесторов, включают требование к частным фирмам переключаться на производство изделий, необходимых для реагирования на

пандемию COVID-19, и предусматривают возможность реквизиции фабрик, производственных подразделений, частных медицинских учреждений или изделий медицинского назначения.

Пандемия COVID-19 замедляет темпы переговоров по международным инвестиционным соглашениям (МИС). Несколько раундов переговоров о заключении ДИД и договоров с инвестиционными положениями (ДИП), запланированных на 2020 год, были отменены или отложены. Некоторые меры политики по реагированию на кризис в области здравоохранения и его экономические последствия могут быть оспорены иностранными инвесторами с помощью арбитражного разбирательства согласно МИС. Это лишний раз указывает на необходимость ограждения в МИС достаточного регулятивного пространства для защиты здоровья населения и сведения к минимуму риска разбирательств об урегулировании споров между инвестором и государством (УСИГ).

Пандемия может оказать длительное воздействие на инвестиционную политику. Она может усилить и укрепить нынешнюю тенденцию усиления ограничений в политике допуска иностранных инвестиций в отрасли, считающиеся критически важными для принимающих стран. В то же время пандемия может привести к усилению конкуренции за инвестиции, по мере того как страны стремятся оправиться от кризиса.

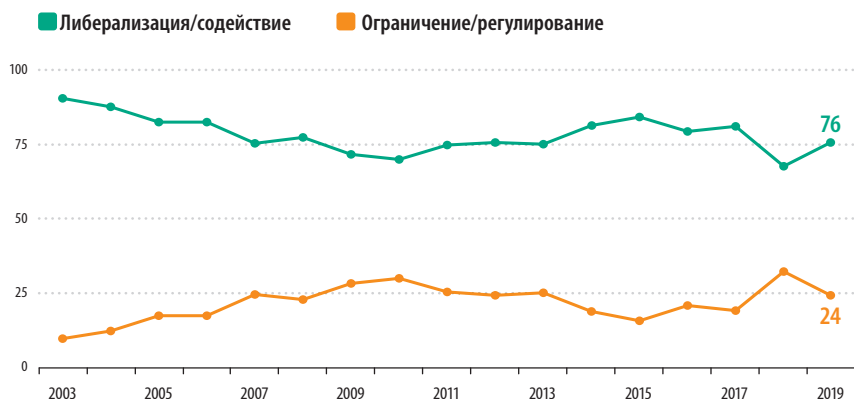
Усиление контроля за иностранными инвестициями в 2019 году

В 2019 году 54 страны и территории приняли по меньшей мере 107 мер политики, затрагивающих иностранные инвестиции, причем наиболее активнее всего их принимали развивающиеся страны Азии, принявшие почти 50 % этих мер. Общее число новых мер политики продолжало снижаться второй год подряд с пика в 2017 году. 76 % вновь принятых мер направлены на либерализацию, поощрение и упрощение инвестиций, в то время как остальные 24 % устанавливают новые ограничения или нормы регулирования (диаграмма 5).

Тенденция ужесточения по соображениям национальной безопасности контроля за иностранными инвестициями последних лет продолжалась в 2019 году. Шесть стран, в основном развитых, приняли новые меры такого рода, затрагивающие стратегические отрасли и критически важную инфраструктуру. Методы укрепления систем контроля включали, например, расширение отраслевого охвата проверок, снижение порога капитала для проведения проверки, расширение критериев проверки, укрепление системы санкций, продление срока проверки и создание специальных контрольных органов.

Диаграмма 5. Изменения в инвестиционной политике государств в 2003–2019 годах

(проценты)

Источник: UNCTAD, Investment Policy Hub.

В 2019 году из-за регулятивных или политических проблем оказались расстроены многочисленные международные сделки СИП. Некоторые из них были связаны с продажей стратегических отечественных активов (например, в энергетике или медицинском обслуживании) иностранным инвесторам. По меньшей мере 11 крупных СИП (сделки на сумму более 50 млн долл.) были аннулированы сторонами из-за проблем, связанных с национальной безопасностью, политикой конкуренции или другими общественными интересами.

В то же время в 2019 году 34 страны приняли политические меры в направлении либерализации, поощрения или упрощения иностранных инвестиций. Эти меры по-прежнему составляют большинство, 76 %, всех вновь введенных в 2019 году мер инвестиционной политики. Шаги по либерализации были предприняты как минимум в 13 странах. Они охватывали различные отрасли, в том числе горнодобывающую промышленность, энергетику, финансовые услуги, транспорт и связь.

Для содействия инвестициям по крайней мере 13 стран предложили новые льготы. Семь стран упростили или оптимизировали административные процедуры. Шаги, предпринятые в этом направлении, включали создание механизмов единого окна, отмену разрешительного порядка, снижение административных сборов, устранение дискриминационного отношения к иностранным инвесторам в процессах лицензирования и создание инвестиционного портала для содействия установлению контактов между отечественными и зарубежными инвесторами.

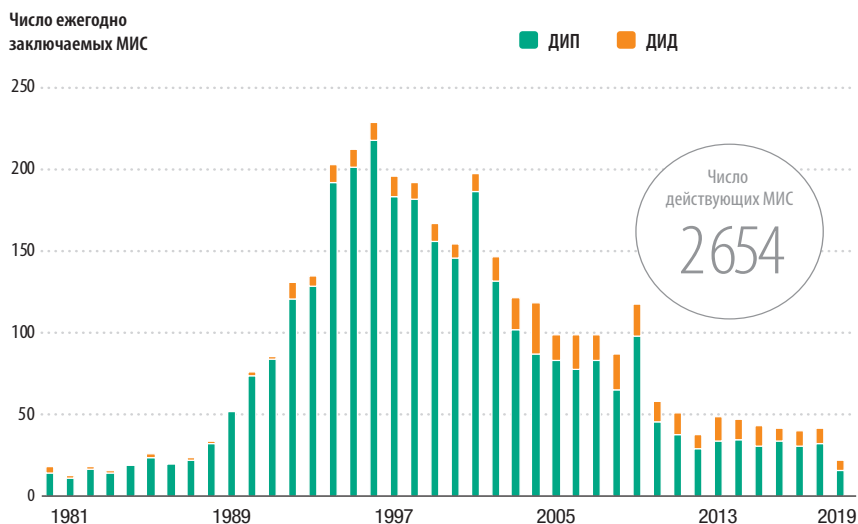
Другие изменения инвестиционной политики включали принятие новых законов об инвестициях, создание специальных государственных органов для содействия качественным инвестициям, а также новое законодательство об особых экономических зонах, государственно-частных партнерствах и арбитражном производстве.

Изменение ландшафта МИС

На международной арене инвестиционной политики происходят изменения в режиме МИС. В 2019 году было подписано 22 новых МИС. Новые договоры включали 16 ДИД и 6 договоров с ДИП. Активнее всего МИС заключали Австралия, Бразилия и Объединенные Арабские Эмираты, по три новых МИС каждой страной. С этими новыми МИС их общее число выросло до 3284 (2895 ДИД и 389 ДИП). На конец года действовало как минимум 2654 МИС (диаграмма 6).

Продолжало расти число прекращенных МИС. В 2019 году перестало действовать по меньшей мере 34 договора, из которых 22 были прекращены в одностороннем порядке, 6 — по взаимной договоренности, 4 — ввиду

Диаграмма 6. | Число МИС, подписанных в 1980–2019 годах

Источник: UNCTAD, IIA Navigator.

Примечание: Включая договоры, i) денонсированные в одностороннем порядке, ii) прекращенные по согласию сторон, iii) замененные новым договором и iv) автоматически прекратившие действовать по истечении срока действия.

замены и 2 — по истечении срока действия. Особенно активно договоры прекращала Польша, 17 расторгнутых ДИД, за которой следовала Индия с семью договорами. Во второй раз с 2017 года число прекращенных МИС превысило число новых договоров. К концу года общее число переставших действовать договоров достигло 349.

На международную инвестиционную политику также повлияло несколько других важных изменений. В их числе — соглашение между государствами — членами ЕС о прекращении ДИД внутри ЕС, а также «брекзит» и вступление в силу соглашения о создании АКЗСТ.

Превышение отметки в 1000 дел об УСИГ

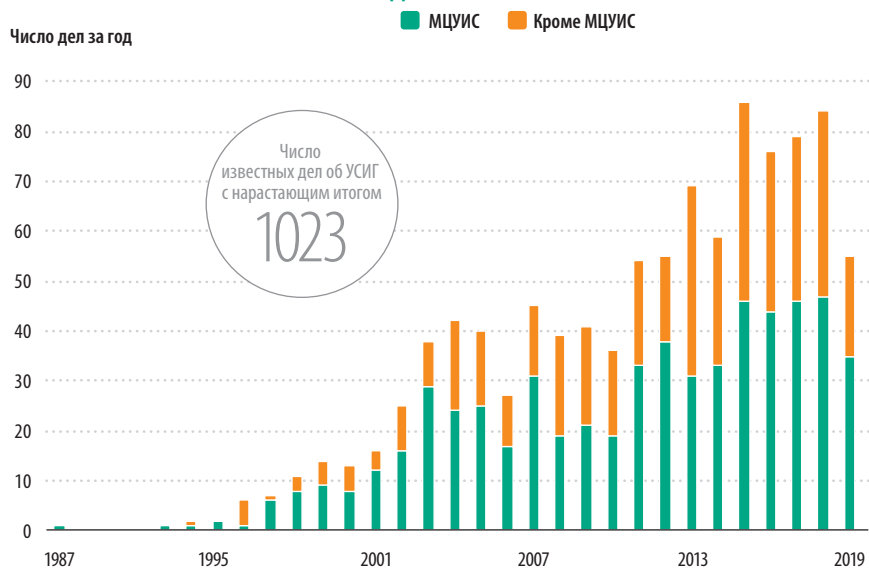
В 2019 году инвесторы возбудили 55 ставших известными дел об УСИГ в соответствии с МИС (диаграмма 7), самый низкий показатель за пять лет. На 1 января 2020 года общее число ставших известными дел об УСИГ достигло 1023. Поскольку некоторые арбитражные разбирательства носят конфиденциальный характер, фактическое число дел, возбужденных в 2019 году и в предыдущие годы, выше. На сегодняшний день известно, что ответчиками как минимум по одному делу об УСИГ выступают 120 стран и одна экономическая группа.

Более половины арбитражных решений, вынесенных в 2019 году по юрисдикционным основаниям, были вынесены в пользу государства. Решения по существу чаще выносились в пользу инвестора. К концу 2019 года было завершено как минимум 674 разбирательства об УСИГ.

Продолжение реформы МИС

Договоры, заключенные в 2019 году, показывают прогресс в реформировании режима МИС. Почти все новые МИС содержат положения, соответствующие пакету мер по реформе международного инвестиционного режима, предложенному ЮНКТАД, причем чаще всего те связаны с такой областью реформ, как сохранение регулятивного пространства государств. Страны продолжают включать элементы реформы УСИГ в новые МИС, используя четыре основных подхода: i) отсутствие процедур УСИГ, ii) постоянный арбитраж для УСИГ, iii) ограниченные процедуры УСИГ и iv) улучшенные процедуры УСИГ. С 2012 года более 75 стран и региональных организаций экономической интеграции воспользовались поддержкой ЮНКТАД в разработке новых типовых ДИД и оценке МИС. Для дальнейшей поддержки процесса реформы МИС позднее в 2020 году ЮНКТАД запустит свой «ускоритель реформы» МИС.

Диаграмма 7. | Динамика ставших известными дел об УСИГ, связанных с инвестиционными договорами, в 1987–2019 годах

Источник: UNCTAD, ISDS Navigator.

Примечание: Информация собрана из открытых источников, включая специализированные службы отчетности. Статистика ЮНКТАД не учитывает дела о спорах между инвестором и государством только из инвестиционных контрактов (заключенных государством) или законодательства об инвестициях, как и случаев, когда одна из сторон сообщила о своем намерении подать иск об УСИГ, но еще не обратилась в третейский суд. Число дел за год и с нарастающим итогом постоянно корректируется в результате выверки и может не совпадать с точным числом дел, о которых сообщалось в предыдущие годы.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ВПЕРЕДИ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

ДМИ@30: два десятилетия роста, одно — застоя

«Доклад о мировых инвестициях» отслеживает ПИИ и деятельность МНП на протяжении 30 лет. За это время мировое производство пережило два десятилетия быстрого роста, за которым последовало десятилетие застоя.

Рост международного производства в первые два десятилетия был обусловлен политикой (волной либерализации и политикой роста с опорой на экспорт), экономикой (возможности арбитража затрат на рабочую силу и снижение торговых издержек) и технологиями (достижения, позволяющие мелко расщепить производственные процессы и координировать сложные цепочки поставок в разных странах). Эти же факторы стали действовать в противоположном направлении после глобального финансового кризиса с возвращением протекционистских тенденций, постепенным снижением нормы прибыли на ПИИ и сокращением капиталоемкости зарубежного производства благодаря использованию технологий.

В результате после 2010 года рост международного производства замедлился. Впервые замедление отразилось на торговле: рост мирового экспорта товаров и услуг, на протяжении десятилетий более чем в два раза опережавший рост ВВП, значительно замедлился по сравнению с экономическим ростом. Застой зарубежных инвестиций в производственные мощности стал главным фактором замедления мировой торговли, и в частности торговли в рамках ГЦС (диаграмма 8).

Обострение существующих проблем в результате пандемии

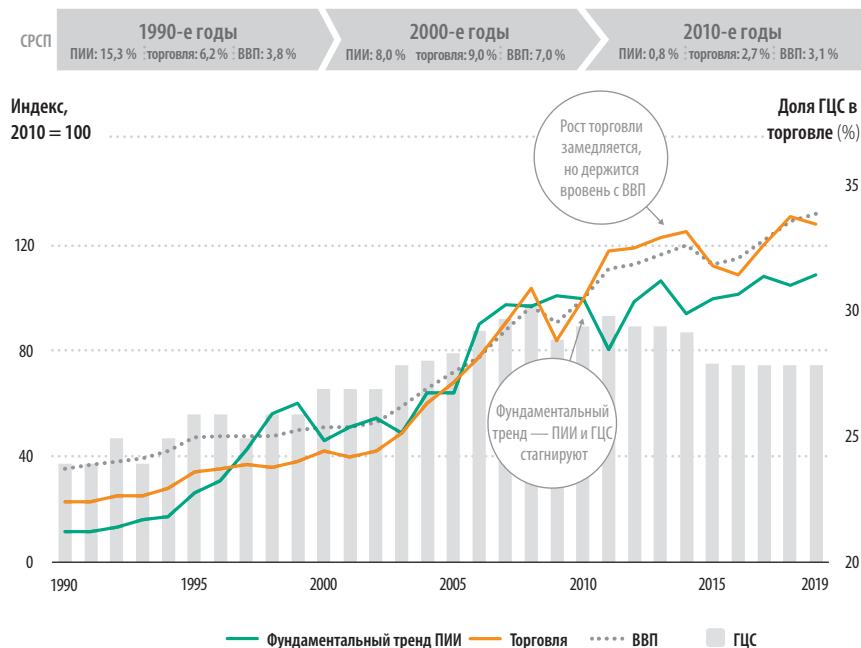
2010-е годы оказались затишьем перед бурей. Кризис, вызванный COVID-19 на заре нового десятилетия, усугубил существующие проблемы в системе международного производства, вызванные новой промышленной революцией (НПР), усилением экономического национализма и императивом устойчивости (таблица 2). Эти проблемы уже достигали точки перегиба. Их влияние ощущалось, но они еще не начали коренным образом менять международные производственные системы. Похоже, что пандемия склонит чашу весов. Десятилетие до 2030 года, вероятно, станет десятилетием трансформации международного производства.

Торгово-инвестиционные тенденции раскрываются в трех ключевых аспектах международного производства: степень фрагментации и протяженность цепочек создания стоимости (короткие и длинные), географическое распределение добавленной стоимости (концентрированное и

Диаграмма 8.

ПИИ, торговля, ВВП и тенденции развития ГЦС в 1990–2019 годах

(ПИИ, торговля и ВВП — индекс, 2010 = 100; доля ГЦС в торговле в процентах)

Источник: ЮНКТАД.

Примечание: Торговля — мировой экспорт товаров и услуг. Доля ГЦС в торговле определяется долей иностранной добавленной стоимости в экспорте на основе базы данных о ГЦС ЮНКТАД-Эора (см. Casella et al., 2019). Фундаментальный тренд ПИИ составляется ЮНКТАД для отражения долгосрочной динамики ПИИ путем сглаживания колебаний, вызванных разовыми сделками и волатильностью финансовых потоков.

рассредоточенное) и выбор модели управления МНП, определяющей преобладание торговли с самостоятельными поставщиками или ПИИ. В этом докладе показано несколько архетипических конфигураций, охватывающих отрасли, на которые вместе приходится львиная доля мировой торговли и инвестиций. Они включают капиталоемкие и трудоемкие отрасли в добывающем секторе; высокотехнологичные и высокотехнологичные отрасли с высоким удельным весом ГЦС; географически рассредоточенные региональные перерабатывающие и централизованные отрасли; отрасли услуг с высокой и низкой добавленной стоимостью.

Таблица 2.

Мегатенденции, формирующие будущее международного производства

	Тенденции	Ключевые элементы
Технология/ Новая промышленная революция	<ul style="list-style-type: none"> • Новейшая робототехника и ИИ • Цифровизация цепочки поставок • Технологии послойной печати (3D печать) 	<ul style="list-style-type: none"> • Промышленная автоматизация, системы искусственного интеллекта («беловоротничковые» роботы) • Платформы, облако, интернет вещей, блокчейн • Распределенное производство, массовая индивидуальная адаптация и дедифференциация производства
Политика и экономическое управление	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление государственного вмешательства в политике государств • Усиление протекционизма в торговле и инвестициях • Усиление регионального, двустороннего и разового экономического сотрудничества 	<ul style="list-style-type: none"> • Промышленная политика, антимонопольная политика, налоговая политика • Тарифы и нетарифные меры, защита стратегических/чувствительных отраслей • Торговые сделки между отдельными группами и по общим вопросам
Устойчивость	<ul style="list-style-type: none"> • Меры политики и регулирования, направленные на достижение устойчивости • Изменения в товарах и технологиях под влиянием рынка • Воздействие на физические цепочки поставок 	<ul style="list-style-type: none"> • Основные зеленые планы (и разные сроки реализации), пограничные углеродные коррективы • Повышение репутационных рисков и спроса на устойчиво производимые товары и услуги • Меры по обеспечению устойчивости цепочки поставок, изменение источников сельскохозяйственных вводимых ресурсов

Источник: ЮНКТАД.

Три технологические тенденции, формирующие будущие ГЦС

Дальнейшее развитие международного производства будут определять три ключевых технологических направления НПР: автоматизация с использованием робототехники, расширение цепочек поставок и технологии послышной печати. Каждая из этих технологий будет оказывать явное влияние на продолжительность, географическое распределение и управление ГЦС.

Например, автоматизация с использованием робототехники снижает долю затрат на рабочую силу в издержках производства, повышает эффект масштаба и может привести к повторному объединению и ресорингу разнесенных процессов. Применение цифровых технологий приводит к снижению затрат на управление и транзакционных издержек в производственных системах, более эффективной координации сложных цепочек поставок и улучшению доступа снизу вверх к ГЦС для поставщиков МСП на разных этажах производства с помощью платформ. Использование технологий послышной печати приводит к расширению географии производства, часто переданного на сторону в последних звеньях ГЦС, размещению производства ближе к рынкам и клиентам, а также концентрации добавленной стоимости в проектом звене цепочки создания стоимости. Таким образом, каждая технология, в зависимости от ее применения в конкретной отрасли, будет по-своему сглаживать, растягивать или изгибать «кривую улыбки» международного производства — концептуальное отображение цепочек создания стоимости, где в первых (например, исследования и разработки) и последних (например, сбыт) звеньях создается более высокая добавленная стоимость, чем в средних звеньях (таких, как сборка).

Правила игры задаются политикой и тенденциями устойчивого развития

Темпы и масштабы внедрения этих технологий отчасти будут зависеть от политической среды торговли и инвестиций, которая все чаще характеризуется усилением вмешательства государства, ростом протекционизма и переходом от многосторонних к региональным и двусторонним механизмам. Новая промышленная политика, как правило, нацелена на кластеризацию ноу-хау и технологий, а также на укрупнение разнесенных производств для увеличения удерживаемой стоимости. Протекционизм приведет к росту торговых издержек и увеличит риск утраты технологических цепочек. А при регионализме торговые предпочтения будут получать не глобальные, а региональные цепочки создания стоимости.

Важным фактором трансформации международного производства также будут требования устойчивости. Различия в подходах между странами и регионами по отношению к целевым показателям выбросов и экологическим, социальным и управленческим стандартам (ЭСУ) увеличат

давление на торгово-инвестиционную политику из-за необходимости, например, пограничных углеродных корректиров. Рынки, в том числе финансовые рынки, не склонные к риску, и потребители, обращающие внимание на репутацию, добиваются изменений в товарах и технологиях. А меры по обеспечению устойчивости цепочек поставок уже вошли в моду в ответ на все более частые экстремальные погодные явления; они станут еще более важными в результате пандемии.

Четыре траектории десятилетия трансформации

Тенденции в областях технологии, политики и устойчивости оказывают на международное производство многогранное воздействие. Они то усиливают друг друга, то развиваются в противоположных направлениях и будут проявляться по-разному в зависимости от отрасли и географии. В зависимости от отправной точки отдельных отраслей — их архетипических конфигураций международного производства — они будут обычно способствовать формированию одной из четырех траекторий (диаграмма 9).

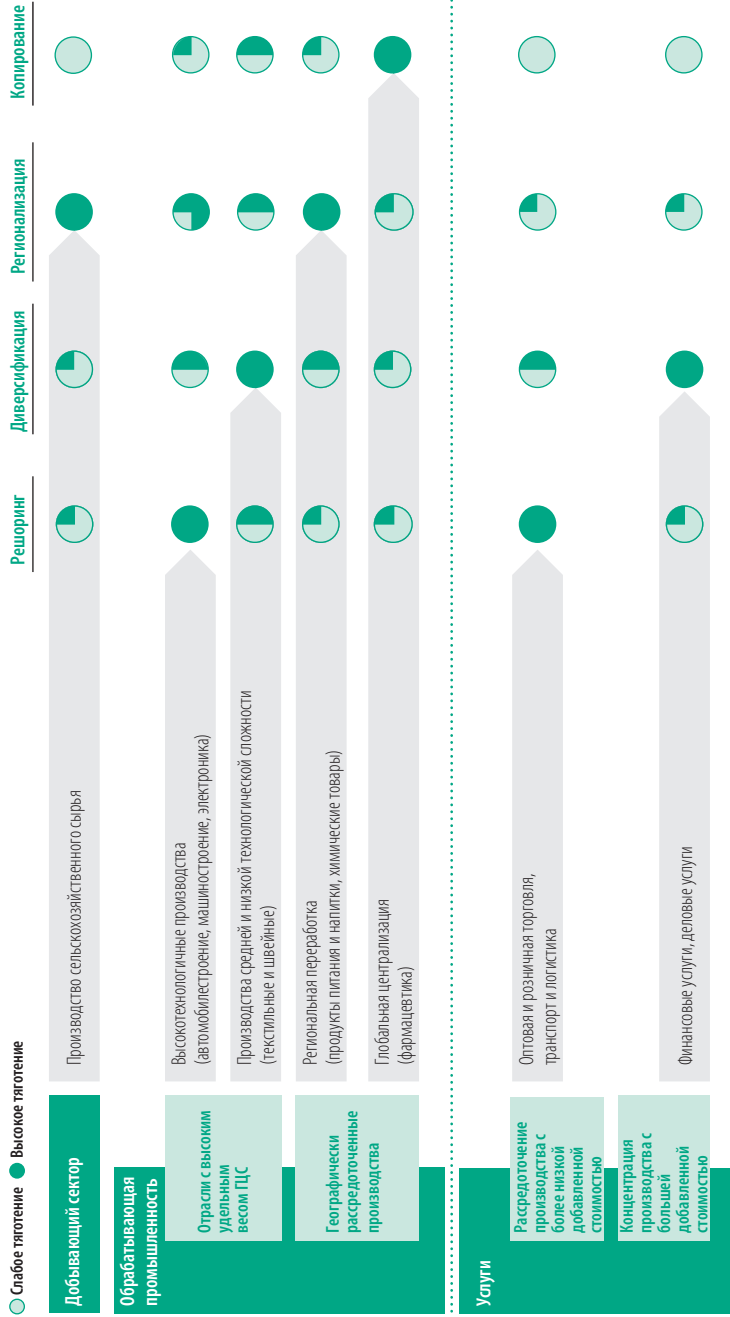
1) *Решоринг* приведет к сокращению и консолидации цепочек создания стоимости и росту географической концентрации добавленной стоимости. В первую очередь это повлияет на высокотехнологичные отрасли, основу которых составляют ГЦС. Эта траектория, в частности, вызовет рост изъятия инвестиций и сокращение ресурсов ПИИ, ориентированных на повышение эффективности. Для некоторых стран это подразумевает необходимость реиндустриализации, а для других — противодействия преждевременной деиндустриализации. Встраивание в ГЦС и освоение в них производства все более высоких переделов становится для развивающихся стран более трудной задачей.

2) *Диверсификация* приведет к появлению новых видов экономической активности. В первую очередь это повлияет на сектор услуг и обрабатывающую промышленность, где велик удельный вес ГЦС. Эта траектория расширит возможности подключения к ГЦС новых участников (стран и фирм); вместе с тем, поскольку она зависит от цифровизации цепочек поставок, в этих ГЦС управление будет более гибким, основой станут платформы и уменьшится капиталоемкость производства, а удержание стоимости в принимающих странах усложнится. Участие в ГЦС потребует качественной жесткой и мягкой цифровой инфраструктуры

3) *Регионализация* уменьшит физическую длину, но не фрагментацию цепочек поставок. Географическая концентрация добавленной стоимости уменьшится. Эта траектория повлияет на региональные обрабатывающие отрасли, некоторые отрасли с широким присутствием ГЦС и даже на добывающий сектор. Она будет означать переход от глобальных инвестиций, ориентированных на повышение эффективности, к региональным инвестициям, ориентированным на освоение рынка, и от инвестиций в

Диаграмма 9. Тяготение отраслей к разным траекториям

Источник: ЮНКТАД.

вертикальные сегменты ГЦС к инвестициям в кластеры и более широкую индустриальную базу. Региональное экономическое сотрудничество, промышленная политика и содействие инвестициям станут незаменимыми для выстраивания региональных цепочек создания стоимости.

4) *Копирование* приведет к сокращению цепочек создания стоимости и к восстановлению многопрофильных производств. Оно приведет к расширению географии производства, но при усилении концентрации добавленной стоимости. Это будет особенно актуально для перерабатывающих отраслей с централизованной и региональной структурой. Эта траектория предполагает переход от инвестиций в крупные промышленные производства к распределенному производству, которое опирается на компактную физическую инфраструктуру и качественную цифровую инфраструктуру. Наличие местных производственных услуг и производственной базы становится необходимым условием привлечения конечных производств ГЦС, но это не гарантирует удержания стоимости и распространения технологий.

Все четыре траектории имеют различные последствия для инвестиционной политики развития (таблица 3). Наращивание решоринга будет шоком для стран, которые зависят от роста на основе экспорта и участия в ГЦС. Диверсификация и цифровизация повлекут за собой проблему удержания стоимости в ГЦС, но также создадут новые возможности участия в них. В условиях регионализации становится чрезвычайно важным сотрудничество с соседями в области промышленного развития, торговли и инвестиций. А копирование изменит модель поощрения инвестиций, ориентированную исключительно на крупные промышленные производства.

Сокращение цепочек создания стоимости, усиление концентрации добавленной стоимости и снижение капиталоемкости инвестируемых производств

Хотя эти различные траектории демонстрируют, что ожидаемая трансформация международного производства не является однонаправленной, в целом они указывают на сокращение цепочек создания стоимости, усиление концентрации добавленной стоимости и снижение международных инвестиций в физические производственные активы. Они указывают на серьезный нажим на систему с повышенными рисками демонтажа и размывания ГЦС. Учитывая важность международного производства для восстановления после пандемии, для экономического роста и создания рабочих мест, а также для перспектив развития стран с низким уровнем дохода, необходимо сохранять среду торгово-инвестиционной политики, благоприятную для постепенной, а не шоковой коррекции международных производственных систем.

Таблица 3.

Основные последствия различных траекторий для инвестиций и развития принимающих стран

<p>Решоринг</p> 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможный шок реструктуризации, включая изъятие инвестиций, перебазирующие; перенаправление инвестиций • Сокращение ресурсов ПИИ, ориентированных на повышение эффективности • Необходимость реиндустриализации или противодействия преждевременной деиндустриализации • Усложнение встраивания в ГЦС и освоения в них производства все более высоких переделов
<p>Диверсификация</p> 	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение возможностей подключения к ГЦС, но при повышении гибкости управления ими, ориентации на платформы и уменьшении капиталоемкости • Ускорение перехода на нематериальные активы и ГЦС на основе услуг • Концентрация стоимости, усложняющая удержание стоимости в принимающих странах • Участие в ГЦС способствует качеству жесткой и мягкой цифровой инфраструктуры
<p>Регионализация</p> 	<ul style="list-style-type: none"> • Переход от глобальных инвестиций, ориентированных на эффективность, к региональным инвестициям, ориентированным на освоение рынка • Переход от инвестиций в вертикальные сегменты ГЦС к инвестициям в кластеры и более широкую индустриальную базу • Ближний решоринг воспроизводит эффекты реструктуризации решоринга (но смягчает другие) • Выстраивание региональных цепочек создания стоимости требует регионального экономического сотрудничества, промышленной политики и содействия инвестициям
<p>Копирование</p> 	<ul style="list-style-type: none"> • Переход от инвестиций в крупные промышленные производства к инвестициям к мелкие распределенные производства • Местные производственные услуги и производственная база служат необходимым условием привлечения конечных производств ГЦС • Не гарантирует более широкого привлечения подрядчиков из числа местных производителей и поставщиков услуг, удержания стоимости и распространения технологий • Рост необходимости экономически эффективной физической вспомогательной инфраструктуры и качественной цифровой инфраструктуре (жесткой и мягкой)

Источник: ЮНКТАД.

Трансформация международного производства принесет как проблемы, так и возможности для инвестиций и политики развития:

- *Проблемы* — это, в частности, усиление изъятия инвестиций, перебазирования и перенаправления инвестиций, а также сокращение ресурсов инвестиций, ориентированных на повышение эффективности, что влечет за собой ужесточение конкуренции за ПИИ. Удержание стоимости в ГЦС и развитие на основе вертикальной специализации усложнятся. Инфраструктура, созданная для мира ГЦС, столкнется с убывающей отдачей. Изменения факторов размещения инвестиций часто негативно влияют на шансы развивающихся стран привлечь производства МНП.
- *Возможности*, возникающие в результате трансформации, включают привлечение инвесторов, желающих диверсифицировать источники поставок, продублировать их и повысить устойчивость. Увеличатся ресурсы региональных инвестиций, ориентированных на освоение рынка. Сокращение цепочек создания стоимости приведет к росту инвестиций в распределенное производство и выпуск конечных товаров с возросшими масштабами наращивания промышленного потенциала и кластеризации. Наконец, цифровая инфраструктура и платформы позволят создавать новые приложения и услуги и улучшат доступ к ГЦС на разных этапах производства.

Новая парадигма инвестиций и развития

Решение проблем и использование возможностей требует изменения парадигмы инвестиций и развития. i) От нацеленности на ориентированные на экспорт инвестиции, преследующие цель повышения эффективности, в узкоспециализированные сегменты ГЦС к нацеленности на «экспорт–плюс–плюс»: плюс инвестиции в производство на региональный рынок и плюс инвестиции в более широкую производственную базу. ii) От конкуренции на основе затрат за инвесторов в одном месте к конкуренции за диверсифицированные инвестиции, основанные на гибкости и устойчивости. И iii) от приоритета крупных промышленных инвесторов с «большой инфраструктурой» к признанию определенной роли мелких производственных объектов и услуг с «компактной инфраструктурой». В докладе предлагается новая концепция политики инвестиций и развития, призванная отразить это изменение.

Наконец, необходимо изменить стратегию поощрения инвестиций, усилив в ней внимание инфраструктуре и услугам. В течение последних трех десятилетий международное производство и содействие инвестициям в экспорториентированные обрабатывающие производства были опорами стратегий развития и индустриализации большинства развивающихся стран. Инвестиции, направленные на использование факторов производства,

ресурсов и дешевой рабочей силы, сохраняют свою важность, но возможности привлечения таких инвестиций сужаются. Степень перебалансировки в сторону роста на основе внутреннего и регионального спроса и услуг неизбежна.

Привлечение инвестиций в инфраструктуру и внутренние услуги, а также в зеленую и синюю экономику предполагает создание рынка для новых секторов (например, возобновляемых источников энергии, водоснабжения и санитарии, здравоохранения — т. е. типичных секторов, связанных с ЦУР) и нацеливание на другой тип финансирования (проектное финансирование вместо традиционных ПИИ) и на другой тип инвесторов (инвесторов в проекты с дополнительной отдачей, институциональных инвесторов и социальных предпринимателей вместо инвесторов, ориентирующихся только на МНП), действующих в иной экосистеме политики (стандартов и правил регулирования финансового рынка). Новая глава «Доклада о мировых инвестициях» уделяет особое внимание тенденциям и политике инвестирования в ЦУР.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЦУР

Тенденции инвестирования в ЦУР в развивающихся странах

ЮНКТАД впервые оценила инвестиции, необходимые для достижения ЦУР, в ДМР-14, определив 10 соответствующих секторов (охватывающих все 17 ЦУР) и оценив ежегодный дефицит инвестиций в развивающихся странах в 2,5 трлн долларов. Прогресс в области инвестиций в ЦУР в развивающихся странах — из всех источников (внутренних и международных, государственных и частных) — теперь очевиден в шести из десяти секторов ЦУР, включая инфраструктуру, уменьшение последствий изменения климата, продовольствие и сельское хозяйство, здравоохранение, телекоммуникации и экосистемы и биоразнообразие (таблица 4). Однако даже в тех секторах, где инвестиции демонстрируют признаки роста, их порядок цифр еще не позволяет им существенно закрыть оцениваемый дефицит инвестиций. Кроме того, инвестиции в важные сектора, включая образование и водоснабжение и санитария, в лучшем случае переживают застой.

Из различных источников инвестиций *международные частные* инвестиции до сих пор не поступают в сектора ЦУР в развивающихся странах. ПИИ, и в частности инвестиции в новые проекты и проектное финансирование, в соответствующих секторах были вялыми, что отчасти отражает застой глобальных инвестиций.

Объявленные расходы на новые проекты ПИИ (в восьми секторах ЦУР, по которым имеются данные) в 2015–2019 годах составляли в среднем 134 млрд долл. в год, на 18 % больше, чем в 2010–2014 годах. Тем не менее это увеличение было в основном связано с ростом инвестиций в рамках ЦУР в первые два года (2015 и 2016 годах). В последние три года они вернулись к уровню до принятия ЦУР. Одним из положительных признаков было число проектов в области возобновляемой энергии, почти удвоившееся за этот период.

Финансирование в развивающихся странах проектов в секторах ЦУР, в основном в области энергетики, инфраструктуры, телекоммуникаций и водоснабжения и санитарии, объявленное в 2015–2019 годах, составило в среднем 418 млрд долл. в год, что на 32 % меньше, чем в период до ЦУР (2010–2014 годы). Число проектов увеличилось более чем на 40 % из-за многих относительно малозатратных проектов освоения возобновляемых источников энергии. Объем финансирования по проектам, ориентированным на НРС, оставался незначительным (около 8 млрд долл., или 6 % от общей суммы во всех развивающихся странах) и так и не вырос за последние пять лет.

Кризис COVID-19 еще более усложнит задачу направления частных инвестиций в сектора, связанные с ЦУР, в развивающихся странах и угрожает подорвать небольшое продвижение вперед, достигнутое за последние пять лет.

Таблица 4.	Резюме: дефицит инвестирования в ЦУР и направление тенденций			
Основные потребности в инвестициях	Наиболее значимые ЦУР	Ежегодный дефицит инвестиций по оценке ЮНКТАД (млрд долл.)	Общие тенденции инвестирования в ЦУР	Тенденции международных инвестиций частного сектора в ЦУР
<p>ЭНЕРГЕТИКА (без возобновляемых источников энергии) Инвестиции в производство, передачу и распределение электроэнергии</p>	<p>7 </p>	370–690		
<p>ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА Инвестиции в дороги, аэропорты, порты и железные дороги</p>	<p>9 11 </p>	50–470		
<p>ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ Инвестиции в инфраструктуру (наземные линии, мобильная телефония и интернет)</p>	<p>9 </p>	70–240		
<p>ВОДОСНАБЖЕНИЕ, САНИТАРИЯ И ГИГИЕНА (ВСГ) Обеспечение водоснабжения и санитарии для промышленности и домохозяйств</p>	<p>6 </p>	260		
<p>ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО Инвестиции в сельское хозяйство, исследования, сельское развитие и т. п.</p>	<p>2 </p>	260		

Таблица 4.

Резюме: дефицит инвестирования в ЦУР и направление тенденций (окончание)

Основные потребности в инвестициях	Наиболее значимые ЦУР	Ежегодный дефицит инвестиций по оценке ЮНКТАД (млрд долл.)	Общие тенденции инвестирования в ЦУР	Тенденции международных инвестиций частного сектора в ЦУР
<p>ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА</p> <p>Инвестиции в соответствующую инфраструктуру, производство возобновляемой энергии, исследования и внедрение экологически безопасных технологий и т. п.</p>		380–680		
<p>АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА</p> <p>Инвестиции для преодоления последствий изменения климата в сельском хозяйстве, инфраструктуре, водном хозяйстве, прибрежных зонах и т. п.</p>		60–100		N.D.
<p>ЭКОСИСТЕМЫ И БИОРАЗНООБРАЗИЕ</p> <p>Инвестиции в сохранение и охрану экосистем, рациональное использование морских ресурсов, устойчивое лесное хозяйство и т. п.</p>	 	N.D.		N.D.
<p>ЗДРАВООХРАНЕНИЕ</p> <p>Инвестиции в инфраструктуру, например новые больницы, и НИОКР в разработке вакцин и лекарств</p>		140		
<p>ОБРАЗОВАНИЕ</p> <p>Инвестиции в инфраструктуру, например новые школы</p>		250		

Источники: ЮНКТАД.

Примечание: Расчеты дефицита инвестиций основаны на «Докладе о мировых инвестициях за 2014 год». Оценки общих тенденций инвестирования в ЦУР взяты из «Обзора тенденций инвестирования в ЦУР за 2019 год» ЮНКТАД и основаны на имеющихся данных, охватывающих все виды инвестиций и финансирования, включая внутреннее и международные, государственные и частные, а также мобилизацию финансов (в дополнение к капитальным затратам). Оценка, основанная на ПИИ, финансировании новых проектов и проектном финансировании, является особенностью ДМР и проводится с использованием последних данных, полученных для доклада этого года. Источники данных см. в главах I и II и в приложениях к докладу.

Тенденции финансирования достижения ЦУР на мировых рынках капитала

Фонды устойчивости ориентируются на такие темы или сектора, связанные с экологическими, социальными и управленческими стандартами или ЦУР, как чистая энергетика, чистые технологии или устойчивое сельское хозяйство и продовольственная безопасность. Они быстро растут в плане числа, разнообразия и размеров. По оценкам ЮНКТАД, средства, выделенные на инвестиции в устойчивое развитие, достигли сегодня 1,2–1,3 трлн долларов. Они включают фонды устойчивых инвестиций, зеленые и социальные облигации.

К числу фондов устойчивых инвестиций относятся взаимные фонды и биржевые фонды, которые используют экологические, социальные и управленческие критерии в своем процессе выбора ценных бумаг или стремятся к осязаемому положительному эффекту наряду с финансовой отдачей. По оценкам ЮНКТАД, во всем мире насчитывается около 3100 таких фондов, управляющих активами на сумму около 900 млрд долларов. В 2010–2019 годах число фондов устойчивых инвестиций в Европе и Соединенных Штатах, двух крупнейших рынках устойчивых инвестиций, возросло с 1304 до 2708, а активы под их управлением выросли с 195 млрд до 813 млрд долларов. Фонды устойчивых инвестиций в развивающихся странах остаются относительно новым явлением. В Китае насчитывается 95 фондов устойчивых инвестиций, под управлением которых на 2019 год находилось почти 7 млрд долл. активов. Большинство из них появились в последние пять лет. В последние годы фонды, ориентированные на экологические, социальные и управленческие стандарты, также демонстрируют все больший рост в Бразилии, Сингапуре и Южной Африке, хотя и с низкого начального уровня.

Зеленые облигации способствуют инвестициям в климатические действия (ЦУР 13), доступную и чистую энергию (ЦУР 7) и устойчивые города и населенные пункты (ЦУР 11). В 2019 году глобальный рынок зеленых облигаций показал быстрый рост до почти 260 млрд долл., что на 51 % больше, чем в предыдущем году. Суммы, полученные от размещения зеленых облигаций, в основном используются в трех секторах (энергетика, строительство и транспорт).

В этом году выпуски социальных облигаций демонстрируют значительный рост, поскольку глобальные усилия по борьбе с пандемией COVID-19 ведут к увеличению их числа. В первом квартале 2020 года социальные облигации, связанные с кризисом COVID-19, привлекли 55 млрд долл., что больше общей стоимости социальных облигаций, выпущенных за весь 2019 год. Фондовые биржи активно поддерживают быстрорастущий рынок облигаций, выпущенных для реагирования на COVID-19, например не взимая сборы за допуск ценных бумаг к торгам.

Помимо фондов устойчивого развития имеется гораздо более широкая категория фондов ответственных инвестиций общего профиля, которые руководствуются критериями инвестирования, связанными с устойчивостью. Инвестиции такого рода не ориентируются непосредственно на сектора, имеющие отношение к ЦУР. Общая сумма активов под управлением этих фондов, возможно составляет около 29 трлн долларов.

Можно ожидать, что в следующие 10 лет, «десятилетия достижения» ЦУР, рынки капитала значительно расширят предложение продуктов, связанных с устойчивостью. Задача будет заключаться в том, как совместить рост с большей нацеленностью на вложение средств в связанные с ЦУР инвестиционные проекты в развивающихся странах, особенно НРС, и получить отдачу для устойчивого развития. На сегодняшний день большинство активов, в которые инвестируют фонды устойчивых инвестиций, находятся в развитых странах.

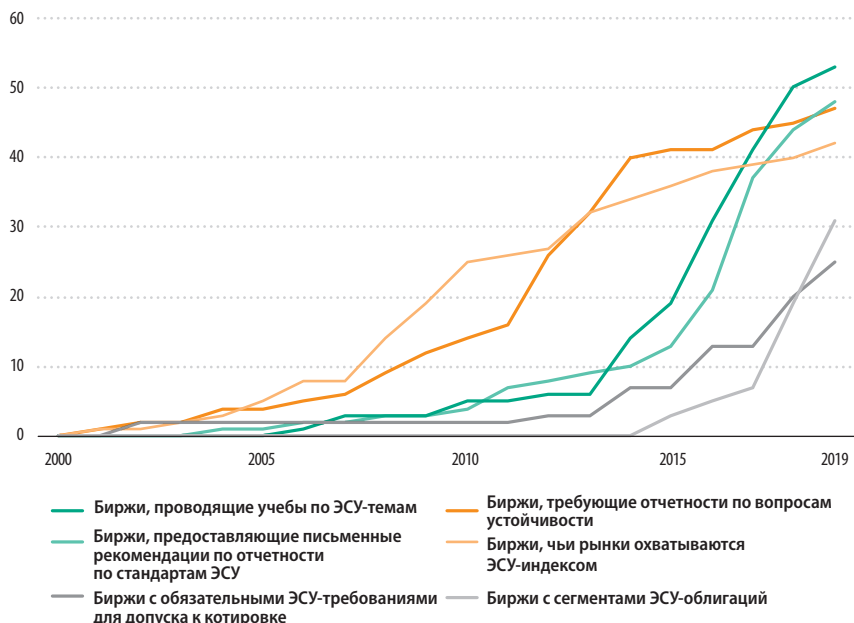
Тенденции использования экологической, социальной и управленческой практики

Прогресс инвестирования в ЦУР требует не только мобилизации средств и их направления в приоритетные сектора. Он также требует использования рациональной экологической, социальной и управленческой практики в деятельности предприятий для обеспечения позитивной отдачи инвестиций. И в этом случае глобальные рынки капитала играют важную роль в этом процессе. Регуляторы фондового рынка и директивные органы, а также международные организации, такие как Организация Объединенных Наций с ее инициативой по экологически и социально ответственным фондовым биржам и Международная организация комиссий по ценным бумагам, также добиваются использования рациональной экологической, социальной и управленческой практики на рынках капитала.

Фондовые биржи играют важную роль в продвижении устойчивости на рынке капитала. Они служат платформой для устойчивого финансирования и предоставляют рекомендации для корпоративного управления. В последнее десятилетие произошла резкая активизация целого ряда инициатив в области устойчивости, выдвинутых биржами. Более половины бирж во всем мире в настоящее время предоставляют рекомендации допущенным к котировке компаниям в отношении отчетности по вопросам устойчивости. Другие виды деятельности включают обучение и разработку соответствующих инструментов и платформ для разработки и реализации финансовых продуктов устойчивых инвестиций (диаграмма 10).

Компании и институциональные инвесторы признают необходимость согласования инвестиционных и коммерческих решений с положительными результатами для достижения ЦУР. ЦУР все чаще становятся предметом интереса инвесторов, ориентированных на социальную и экологическую

Диаграмма 10. | Тенденции среди бирж
(число бирж)

Источник: ЮНКТАД, база данных SSE.

отдачу, и компаний, составляющих такую отчетность. Важная проблема связана с качеством раскрытия информации и унификацией стандартов отчетности

Для того чтобы довести вклад частного сектора в достижение ЦУР до следующего уровня осуществления и реализации, потребуются совершенствование статистики и отчетности МНП. Глобальная инициатива в области отчетности увязывает ЦУР с широко используемым стандартом отчетности. В 2019 году ЮНКТАД опубликовала Руководство по основным показателям в качестве основы для отчетности корпораций об их вкладе в достижение ЦУР. Оно стало результатом широких консультаций между экспертами из более чем 190 государств — членом ООН.

Одна из ЦУР, отчетность в связи с которой все чаще ожидается от компаний, — гендерное равенство (диаграмма 11). В настоящее время о прогрессе в этой области сообщают около 70 % из 5000 крупнейших МНП мира. В целом, представленность женщин остается неравной. Сообщенная

всеми крупнейшими МНП доля женщин среди работников составляет 17 %, а среди руководителей — 9 % на управленческом уровне; при этом женщины больше представлены на уровне совета директоров (18 %), что объясняется регулированием и давлением со стороны инвесторов.

Во всем мире около четырех из пяти компаний приняли политику разнообразия. О том, в какой степени такая политика реализуется в конкретных действиях, можно судить по наличию гибких условий труда или предоставлению услуг по уходу за детьми, которые могут быть полезны для женщин и способствовать их выходу на рынок труда. Число компаний с такими условиями и услугами намного меньше, чем у компаний, которые проводят политику разнообразия.

Диаграмма 11. Доля компаний с гендерной отчетностью в разбивке по регионам и пять отраслей с самой высокой и низкой долей в 2018 году (проценты)

а. Регион

б. Отрасль

Источник: ЮНКТАД.

Примечание: Компании, публикующие гендерную отчетность (3103 компании), из числа всех компаний, представленных в массиве данных (4439 компаний).

Учет ЦУР в инвестиционной политике

Более 150 стран приняли национальные стратегии устойчивого развития или пересмотрели имеющиеся планы развития с учетом ЦУР. Анализ ЮНКТАД, основанный на 128 добровольных национальных обзорах, показывает, что, хотя во многих из этих стратегий подчеркивается необходимость дополнительных финансовых ресурсов, очень немногие из них содержат конкретную дорожную карту для поощрения инвестирования в ЦУР.

Существующие инструменты поощрения инвестиций, применимые к ЦУР, ограничены по числу и не используют системный подход. Глобальный анализ национальной политики инвестирования, проведенный ЮНКТАД, показывает, что менее половины государств — членов ООН имеют конкретные инструменты содействия инвестированию в ЦУР, причем в среднем каждое из них предусматривает регулятивные меры не более чем в трех секторах или направлениях деятельности, связанных с ЦУР. Во многих других странах таких мер не имеется вообще. Страны содействуют внутреннему инвестированию в ЦУР главным образом с помощью систем стимулирования. Несколько ключевых секторов ЦУР, таких как здравоохранение, водоснабжение и санитария, образование и адаптация к изменению климата, редко охватываются конкретными мерами по поощрению инвестиций. Развитые страны также поощряют внешние инвестиции с помощью государственных гарантий и займов, использующих критерии устойчивости.

Со времени принятия ЦУР были предприняты определенные усилия по содействию инвестициям в сектора ЦУР. В общей сложности 55 стран приняли почти 200 мер политики, связанных с этими секторами, которые в своем подавляющем большинстве нацелены на либерализацию или упрощение инвестиций в производство продовольствия и сельское хозяйство, транспорт или инновации. Большинство новых мер политики были приняты развивающимися странами, причем только на развивающиеся страны Азии приходится 42 %. Пандемия вызвала смещение приоритетов в сторону более активной поощрения инвестиций в здравоохранение, продовольственную безопасность и цифровизацию.

Охват ЦУР режимом международных инвестиционных договоров также представляет собой непростую задачу. Подавляющее большинство из 3300 ныне действующих договоров приняты раньше ЦУР. С момента принятия ЦУР в 2015 году было заключено 190 МИС. Из них более 30 % содержат положения, касающиеся непосредственно ЦУР, и почти 60 % упоминают устойчивое развитие в своей преамбуле. Кроме того, несколько стран пересматривают свои модели договоров в соответствии с предложенным ЮНКТАД пакетом мер по реформе режима МИС.

Необходим более системный подход для отражения ЦУР в национальной инвестиционной политике и режиме МИС, а также для включения содействия инвестированию в национальные стратегии ЦУР.

Мощный рывок инвестиций в ЦУР — новый комплекс трансформирующих мер

Срочно необходим новый комплекс глобальных мер для содействия «мощному рывку» инвестиций частного сектора в ЦУР. Текущие инвестиции в сектора ЦУР, особенно в развивающихся странах, слишком малы, финансирование устойчивых проектов в значительной степени обходит развивающиеся страны, а инвестиционная политика, связанная непосредственно с ЦУР, реализуется недостаточно быстро. Эта ситуация усугубляется влиянием кризиса COVID-19, который рискует подчинить прогресс в достижении ЦУР приоритету восстановления экономики.

Основываясь на шести трансформирующих мерах, предложенных в Основах инвестиционной политики в интересах устойчивого развития (ОИПУР), новый План действий ЮНКТАД объединяет несколько инструментов политики и представляет собой механизм реализации Стратегии Генерального секретаря ООН по финансированию реализации Повестки дня устойчивого развития до 2030 года.

Механизм Плана действий ОИПУР, мобилизующий средства, направляющий их в сектора ЦУР и позволяющий получить от них максимальную отдачу, остается подходящей отправной точкой. Четыре руководящих принципа инвестиций частного сектора в достижение ЦУР, предложенные в ОИПУР, а именно: а) баланс между либерализацией и регулированием, б) обеспечение как привлекательных характеристик риска/доходности, так и доступных и недорогих товаров и услуг, в) согласование мер по привлечению частных фондов с основной ролью государства и г) проведение различия между глобальным охватом ЦУР и особыми усилиями в интересах НРС и других стран с уязвимой экономикой в любой политической программе наращивания инвестирования в ЦУР.

В новом Плате действий представлен ряд вариантов политики для реагирования на проблемы мобилизации, направления и отдачи инвестиций, с которыми в первую очередь сталкиваются развивающиеся страны (диаграмма 12). Он включает следующие шесть трансформирующих мер:

- охват ЦУР концепциями национальной инвестиционной политики и режимом международных инвестиционных договоров;
- переориентация стратегий поощрения и упрощения инвестиций в сторону инвестирования в ЦУР;
- выработка региональных соглашений об инвестировании в ЦУР;
- поощрение новых форм партнерств для инвестирования в ЦУР;
- утверждение экологических, социальных и управленческих стандартов на финансовых рынках на основе создания глобального механизма мониторинга с единообразным подходом к раскрытию информации;
- изменение глобального делового мышления.

Диаграмма 12.

Большой толчок к действиям: шесть пакетов мер политики

1. Новое поколение инвестиционной политики

2. Переориентация поощрения и упрощения инвестиций

3. Региональные договоры об инвестировании в ЦУР на основе Руководящих принципов ЮНКТАД

- **На национальном уровне**
Новая инвестиционная политика, основанная на СИПГУР под углом ЦУР комплексным и эффективным образом.
- **На международном уровне**
Реформа МИС на основе предложенного ЮНКТАД пакета мер по реформе и новый «ускоритель» МИС для скорейшего обновления договоров «старого поколения».

- Ориентированное на инвестирование в ЦУР содействие на основе глобального меню действий ЮНКТАД
- Гарантии и системы страхования достижения ЦУР

- Рекомендации G20
- Рекомендации АКТ
- Рекомендации Д-8
- Региональное сотрудничество и сотрудничество Юг — Юг, нацеленное на:
— Региональные ОЭЗ ЦУР

4. Новые формы партнерств инвестирования в ЦУР

5. Создание условий переориентации мышления

6. Изменение глобального бизнеса финансовых рынков

- Сети АПИ стран базирования и принимающих стран
- Создание готовых для инвестирования и учитывающих ЭСУ-стандарты финансовых продуктов и инвестиционных проектов в развивающихся странах
- Доступная в Интернете информация об инвестиционно привлекательных проектах
- Программы, увязанные с ЦУР
- Инициативы по семейным предприятиям в интересах устойчивого развития

- Рекомендации по показателям вклада корпораций в достижение ЦУР
- Инициатива ООН по ответственному фондовым биржам
- Укрепление доверия к устойчивым финансовым продуктам (с помощью стандартов оценки устойчивости развития и надежных данных)
- Полное отражение принципов устойчивости во всей инвестиционной цепочке создания стоимости, а также на государственных и частных рынках
- Разработка более ориентированных на устойчивость продуктов для рынка капитала, ориентированных на достижение ЦУР

- Глобальная инициатива для инвесторов ГС ООН
- Программы обучения для инвестирования в ЦУР (например, сертификация управления фондами/финансовых рынков)
- Предпринимательские программы для уязвимых групп (мигрантов, женщин, молодежи)
- Улучшение корпоративной отчетности и учета показателей гендера и разнообразия

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Баланс между либерализацией и регулированием

Баланс между необходимостью привлекательной доходности с учетом риска и необходимостью доступных и недорогих услуг

Уравновешивание глобального охвата ЦУР с необходимостью предпринять особые усилия в НРС

Баланс между инициативой частных фондов с сохраняющей основной ролью государственных инвестиций

Источник: ЮНКТАД, на основе СИПГУР 2015 года.

Новый План действий стал ответом на призыв в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Содействие инвестициям в интересах устойчивого развития» (A/RES/74/199) представить «конкретные рекомендации по совершенствованию инвестиционной деятельности в целях осуществления Повестки дня на период до 2030 года».

В соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи ЮНКТАД будет и далее регулярно отслеживать глобальные тенденции и политику инвестирования в ЦУР с помощью «Бюллетеня глобальных тенденций инвестирования в ЦУР», «Бюллетеня глобальной политики инвестирования в ЦУР» и «Доклада о мировых инвестициях». Она также будет и далее содействовать инвестированию в ЦУР с помощью глобальных платформ, таких как Всемирный инвестиционный форум, в партнерстве со всеми основными заинтересованными сторонами в области инвестиций и развития.

ПРИМЕЧАНИЕ

Отдел инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД является координационным центром по вопросам инвестиций и развития предпринимательства в системе Организации Объединенных Наций. Будучи глобальным центром передового опыта, Отдел проводит передовые исследования и анализ политики, оказывает техническую помощь государствам-членам и региональным группам и формирует международный консенсус среди 195 государств — членов организации. Его задача заключается в поощрении инвестиций и предпринимательства в интересах устойчивого и всеохватного развития.

Отдел, в частности, готовит

Два флагманских продукта:

«Доклад о мировых инвестициях» и
Всемирный инвестиционный форум

Шесть ключевых концепций политики:

Основы инвестиционной политики в
интересах устойчивого развития
План действий по инвестированию в ЦУР
Основы политики предпринимательства
Пакет мер по реформе международного
инвестиционного режима
Глобальный набор действий по
содействию инвестированию
Руководство по развитию системы учета

Семь основных услуг:

Инвестиционные базы
данных и исследования
Национальная и международная
инвестиционная политика
Содействие инвестициям
Ответственные инвестиции
Упрощение регулирования
предпринимательской деятельности
Развитие предпринимательства
Учет и отчетность

Информацию об этих продуктах, системах и услугах, а также о публикациях Отдела можно найти на веб-сайте ЮНКТАД (www.unctad.org/diae) или комплекса инвестиционной политики организации (www.investmentpolicyhub.unctad.org).

Обзор подготовлен на основе углубленного анализа, содержащегося в
World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic
(Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.20.II.D.23).

ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ ДОКЛАДА О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ

- WIR 2019: Special Economic Zones
- WIR 2018: Investment and New Industrial Policies
- WIR 2017: Investment and the Digital Economy
- WIR 2016: Investor Nationality: Policy Challenges
- WIR 2015: Reforming International Investment Governance
- WIR 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan
- WIR 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development
- WIR 2012: Towards a New Generation of Investment Policies
- WIR 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development
- WIR 2010: Investing in a Low-carbon Economy
- WIR 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development
- WIR 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge
- WIR 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development
- WIR 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development
- WIR 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D
- WIR 2004: The Shift Towards Services
- WIR 2003: FDI Policies for Development: National and International Perspectives
- WIR 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness
- WIR 2001: Promoting Linkages
- WIR 2000: Cross-border Mergers and Acquisitions and Development
- WIR 1999: Foreign Direct Investment and the Challenge of Development
- WIR 1998: Trends and Determinants
- WIR 1997: Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy
- WIR 1996: Investment, Trade and International Policy Arrangements
- WIR 1995: Transnational Corporations and Competitiveness
- WIR 1994: Transnational Corporations, Employment and the Workplace
- WIR 1993: Transnational Corporations and Integrated International Production
- WIR 1992: Transnational Corporations as Engines of Growth
- WIR 1991: The Triad in Foreign Direct Investment

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ЮНКТАД ПО ИНВЕСТИЦИЯМ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Доклад о мировых инвестициях

worldinvestmentreport.org

Всемирный инвестиционный форум

worldinvestmentforum.unctad.org

Основы инвестиционной политики в интересах устойчивого развития ЮНКТАД

investmentpolicyhub.unctad.org/ipfsd

Основы политики предпринимательства ЮНКТАД

unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeed2012d1_en.pdf

Инициатива по ответственным фондовым биржам

sseinitiative.org

Упрощение регулирования предпринимательской деятельности

businessfacilitation.org

«Бизнес-школы в деле»

business-schools-for-impact.org

Комплекс инвестиционной политики

investmentpolicyhub.unctad.org

Статистика ПИИ

unctad.org/fdistatistics

Обзоры тенденций и политики инвестиций

unctad.org/diae

Международные инвестиционные соглашения

unctad.org/iaa

Обзоры инвестиционной политики

unctad.org/ipr

Учет корпоративной прозрачности МСУО

unctad.org/isar

Журнал «Транснациональные корпорации»

unctad.org/tnc

worldinvestmentreport.org

КАК ПОЛУЧИТЬ ПУБЛИКАЦИИ

Издания для продажи можно приобрести у распространителей публикаций Организации Объединенных Наций по всему миру. Их также можно получить, обратившись по следующему адресу:

United Nations Publications
Customer Service
c/o National Book Network
15200 NBN Way
PO Box 190
Blue Ridge Summit, PA 17214
email: unpublications@nbnbooks.com
unp.un.org

Для получения дополнительной информации о работе, связанной с прямыми иностранными инвестициями и многонациональными предприятиями, просьба направлять запросы по адресу:

Division on Investment and Enterprise
United Nations Conference on
Trade and Development
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland
Телефон: +41 22 917 4533
Факс: +41 22 917 0498
unctad.org/diae

worldinvestmentreport.org